

84/22411.2)6
К 76

ПЕРВАЯ НЕФТЬ БАГРАСА

Людмила Кошиль

6+

Листок срока возврата книг

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

11.11.15
26.11.15

С материалами
центральной бухгалтерии
с уважением от автора.

Коллеги

26.05.2015г

г. Москва

6+

84(2)411.2)6
К 76

Людмила Кошиль

ПЕРВАЯ НЕФТЬ БАГРАСА

Издательский дом «Новости Югры»
Ханты-Мансийск
2015

МБУ «Централизованная
библиотечная система»
Книг № 81400/1-1(1)

081400001

Регион ЦБ-КО

ББК 84(2=411.2)6
К 76

Кошиль Л. А.

К 76 Первая нефть Баграса: рассказы для детей. – Ханты-Мансийск:
Издательский дом «Новости Югры», 2015. – 84 с.: ил.

Автор выражает благодарность Борисенко Марине Евгеньевне за спонсорскую помощь и всестороннюю поддержку в создании этой книги, а также особую признательность Уфимцевой Лидии Ивановне – редактору отдела городской газеты «Варта» (г. Нижневартовск), жителям поселка геологоразведчиков Баграс, участникам событий 1959–1963 года – Догадову Дмитрию Ивановичу, Степановой Александре Ивановне, Липковской Галине Евстигнеевне, любезно поделившимися с автором книги своими воспоминаниями, которые вошли в сюжеты рассказов книги – «Первая нефть Баграса».

ISBN 978-5-4422-0056-0

© Л. А. Кошиль, текст, 2015
© ОАО «Издательский дом «Новости Югры»,
издание, 2015
© МАОУДО «Детская школа искусств № 1»
г. Нижневартовск, иллюстрации, 2015

Первая нефть. Пролог

Учебный год в школе заканчивался, занятия проходили только в выпускных классах.

После консультации по математике Анна Степановна Лосева объявила:

– Завтра всем классом едем на Баграс. Там будет митинг, поэтому все наденьте парадную школьную форму, а сверху пальто, чтобы не замерзнуть.

Ранним холодным утром школьники подошли к конторе экспедиции, там уже собралось много народу. Из разговора празднично одетых людей стало понятно, что все едут на митинг по поводу отправки первой баржи с нефтью.

Началась посадка на самоходку, заработал двигатель, и вскоре судно отчалило от берега.

В каюте одноклассники отогрелись и разговорились. Нас всех в тот момент волновала одна тема: куда пойти учиться. В Мегионе была только восьмилетняя школа и, чтобы продолжить образование, надо было обязательно куда-то уезжать.

Сашка Рудольф категорично заявил:

– А я никуда не поеду. На промысел пойду – буду работать вместе с отцом. У нас семья большая, помогать надо.

– И я пойду на буровую к дяде Грише, сестра уже договори-лась, – добавил Колька Геничев.

– Да, жалко, что нет десятилетки в Мегионе, придется ехать учиться в Нижневартовск. Отец хочет, чтобы я в Тюмень в нефтяной институт поступил, – поддержал разговор Валерка.

Через несколько лет многие из наших одноклассников станут знаменитыми нефтяниками, и на их счету будет ни одно открытое месторождение.

А сейчас мы просто мечтали и строили планы на будущее. В разговор вступали все, никто не хотел остаться в стороне при обсуждении такого вопроса.

А я погрузилась в воспоминания.

Нас с сестрой мать привезла на Баграс в августе 1959 года. Это был маленький поселок, всего несколько домов барачного типа. И рядом буровая. Мама была опытным фельдшером и нанялась работать в экспедицию. А поселок не мог жить без медика. Отец приехал позже, на двух больших лодках-неводниках с мотором. На одной лодке доставил корову Зорьку, а на другой – наши вещи. Путь был неблизким – по трем рекам: Ваху, Оби, Баграсу. Все удивлялись: как один управился? Он устроился в бригаду Григория Ивановича Норкина верховым рабочим. Скважину начали бурить 19 сентября 1959 года. И если случались какие-то неполадки, то об этом сразу знали все жители.

Поселок жил жизнью буровой. А случалось там всякое.

В этот год осень выдалась холодной и ранней. Реку быстро сковал мороз, и баржа, на которой везли буровое оборудование, вмерзла в лед. Катер не смог дотянуть ее до берега, так она и осталась посредине реки. Работы на буровой могли встать из-за отсутствия долот. К нам домой пришел дядя Гриша Норкин, они о чем-то поговорили с отцом. На следующий день он запряг собаку Соболько в легкие маленькие нарты и по хрупкому льду

зобрался к барже. Буровики вышли на берег и смотрели, как Алексей Жильцов загрузил одно долото в нарты, и собака, скользя лапами по льду, потянула их. Сам шел на расстоянии. Лед трещал, гнулся, но не ломался. И только у самого берега стал проваливаться. Отец, быстро перебирая ногами, выскочил на берег. Общий вздох облегчения вырвался у наблюдавших. Так он привозил по одному долоту, пока лед не окреп. И все вывезли трактором. И буровая не встала. Для того, чтобы буровая жила и работала, надо много раствора. И каким бы усталым ни приходил домой отец после ночной смены, поспит немного – снова идет таскать мешки с цементом для раствора, который они делали сами между сменами.

Весной, когда бурение уже подходило к концу, случилась авария – прихват бурового инструмента. А Григорий Иванович, как на грех, сломал в это время ногу. На костылях, в гипсе, мастер не покидал буровой, пока она снова не заработала.

За упорный труд рано или поздно всегда придет вознаграждение.

Солнечным мартовским утром в сопровождении нашей учительницы Нины Александровны Богатой мастер Норкин пришел в школу.

– Дети! Сегодня наша буровая дала нефть. Мы долго этого ждали. Я вас всех поздравляю, – просто сказал он, а лицо его светилось радостью.

Занятия по такому случаю отменили. Весь поселок уже собрался на буровой. Школьники тоже прибежали туда и увидели, как отцы Галки Липковской и Валерия Доминова мазали друг друга черной жидкостью.

Нефть вырывалась из трубы, положенной на перевернутую бочку. Все радовались. Это был настоящий праздник. Ликование продолжалось в клубе с баяном и шампанским, которое привез на самолете Ф. К. Салманов.

А в Тюмень полетела радиограмма начальника сургутской экспедиции Ф. К. Салманова и главного геолога Б. В. Савельева на-

чальнику Тюменского управления Ю. Г. Эрвье об открытии Мегионского месторождения нефти 24 марта 1961 года.

«[Скважину Мегионскую-1] 19 марта простреляли [в] интервале 2175–2178 метров. 20 [марта] понизили уровень на глубину 480 м. 21-го в 13 часов дня после дополнительного тартания начался слабый перелив разгазированной технической воды, в 14 часов появилась нефть. Дебит нефти по записи в коллекторском журнале 21 марта составил 288 кубометров в сутки, т. е. 1 бочка емкостью 200 литров заполнялась одну минуту. 23-го устье оборудовано фонтанной арматурой, сделан 2-дюймовый отвод длиной около 90 м от устья, на конце отвода установлен прибор, срабатывая, определяет нефть и газ, воды нет... Салманов, Савельев».

Вот почему я с радостью сейчас ехала на Баграс – мне нестерпимо захотелось увидеть эти родные берега и еще раз побегать по черемуховой гриве, где я была так счастлива.

Я вышла на палубу, самоходка шла быстро, разрезая носом высокую волну. Обогнули мыс, и все увидели на берегу, где раньше стояла буровая, серебристый резервуар. Люди, ехавшие на митинг, замахали руками и закричали капитану:

– Вон туда правь. Там все будет проходить.

К берегу было пришвартовано много катеров, и среди всех выделялся белый красавец «Мегион», на котором ездило начальство экспедиции.

У временного причала стояла баржа, соединенная с резервуаром длинным шлангом. Славка Гузь со знанием дела закричал:

– Смотрите, наливнушка стоит, нефть закачивают.

– Откуда знаешь?

– А у нее на бортах написано «огнеопасно».

Все дружно по трапу сошли на сушу. Мы стояли стайкой, дул холодный ветер. С высокого берега было хорошо видно, как воз-

ле наливнушки разрезали красную ленточку. А Григорий Иванович Норкин в своей неизменной фуражке открывал нефтяную задвижку им же пробуренной скважины.

И вот баржа, буксируемая катером «Ползунов», отчалила от берега.

На трибуну стали подниматься участники митинга. Она была сколочена из досок и украшена красными лозунгами. Один мне особенно понравился своей динамичностью: «Даешь нефть!». А наша классная руководительница сокрушалась:

– Эх, цветы бы вручить.

– Так давайте черемухи наломаем, вон ее сколько здесь, – быст-ро предложила я.

Увидев одобряющий кивок учительницы, мы наломали букеты распускающейся черемухи и приготовились.

На трибуне стояло много приглашенных и почетных людей, среди них я сразу отличила и узнала Ф. К. Салманова, В. А. Абазарова, Г. И. Норкина, остальных я еще тогда не знала.

– А вон папка мой стоит, – сказал Сашка Рудольф.

– Где?

– Да вон, рядом с ним начальник промысла Арнапольский.

Оратор вышел вперед и произнес:

– Товарищи!

Все затихли. Митинг начался.

– Сегодня, 5 июня 1964 года в 12 часов закончен налив баржи с нефтью самого восточного месторождения Тюменской области. Судно отправлено на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Взрыв аплодисментов.

– Ура, ура! – улыбающиеся радостные лица.

– Пора, – сказала Анна Степановна, и школьники побежали на трибуну.

Пошел густой снег. Я кинулась к дяде Грише, рядом с ним стоял седовласый мужчина в берете. Улыбаясь, пронзительно смотрел темными глазами, я прошла мимо и вручила цветы Норкину,

не забыв при этом сказать: «Поздравляю». А Славка вручил букет тому незнакомцу.

Митинг продолжался, несмотря на плохую погоду. Было много выступающих. Вдруг народ оживился.

– Смотри: Эрвье, Эрвье. Говорить будет.

К краю трибуны подошел тот самый, в берете, незнакомец, резко выделявшийся своей интеллигентной внешностью, и заговорил без бумажки. Слышно было плохо, дул сильный ветер. Началась настоящая метель.

Из всего сказанного было понятно, что он всех благодарит и желает открытия новых месторождений.

Его пожелания исполнились ровно через год после этого митинга. Норкин открыл новое месторождение. Целых пять недель – на двух тракторах с оборудованием восемь человек, во главе с главным механиком экспедиции Абраевым пробивались на заданную точку Р-1, к месту новой буровой, а находилась она на берегу озера Самотлор, уж очень топкие болота окружали это озеро. В марте вышкомонтажники под руководством бригадира Кузякова завершили монтаж буровой вышки, а в апреле бригада Г. И. Норкина приступила к бурению первой самотлорской.

Когда ударил первый фонтан нефти на Самотлоре, в Тюмень была отправлена радиограмма начальника Мегионской НРЭВ А. Абазарова и главного геолога экспедиции М. Ф. Синюткина начальнику Тюменского геологического управления Ю. Г. Эрвье об открытии Самотлорского нефтяного месторождения 22 июня 1965 года.

«[На] Р-1 Самотлора после дострела всей мощности пласта [в] интервале 1693–1736 м получен фонтан безводной нефти визуальным суточным дебитом по затрубью через 2,5 дюйма, выход более 1000 кубометров. Абазаров, Синюткин».

Так начиналась первая нефть и так начиналась эксплуатация нефтяных месторождений Нижневартовского района.

Тогда наши родители были еще молодыми, а мы совсем юнцами. Вот об этих исторических событиях, происходивших в Ханты-Мансийском автономном округе, в начале освоения нефтяных месторождений я написала рассказы для детей, чтобы подрастающее поколение помнило имена первопроходцев и знало нефтяную историю ЮГРЫ.

Людмила Кошиль

Переезд

Заканчивалось лето, а это значило, что скоро начнется учебный год. Люська решила сходить в школу и посмотреть, как сделали ремонт, каким цветом покрасили стены коридора, и зайти в свой класс. Возле школы ее встретила учительница:

– Передай маме, – сказала она девочке, – пусть придет за документами.

– За какими это? – спросила любопытная девчонка.

– Так вы же уезжаете... Я тебе перевод в другую школу оформила.

Люська даже не заглянула в свой класс – так потрясло ее это сообщение. Она побежала во весь дух и с вопросительным криком: «Мама, папа!!! Мы что, уезжаем?» – ворвалась в дом.

– Кто тебе сказал? – спросил отец.

– Учительница. И документы просила забрать. – Она смотрела на родителей, а в глазах были смятение и вопрос: «Куда?».

Мама заговорила первой.

– Иди зови сестру, мы с отцом вам все расскажем.

Семья собралась за столом, и мама начала разговор.

– Поселок, куда мы переезжаем жить, называется Баграс. Там работает экспедиция – нефть ищут. Люди живут, а больницы в поселке нет. Вот мне и предложили там работу. Зарплата хорошая. Папе тоже место нашлось, на буровой будет работать. Мы отправимся пока без папы, потому что вам скоро в школу идти, а он позже с вещами придет. Галина будет жить в Мегионе у бабушки и дедушки, там она пойдет в семилетнюю школу. А Баграс находится недалеко от Мегиона. Видеться теперь будем чаще, а Люся станет учиться в поселке, там начальную школу открывают. Уезжаем через два дня, как только пароход из Ларьяка вернется.

Начались сборы и связанные с ними хлопоты. Люська прощалась с подружками и со своей деревней. Ей было немного грустно и в то же время хотелось поехать и посмотреть: как это там в экспедиции люди живут? Девочка собрала кукольный деревянный домик с мебелью, уложила любимую куклу со сломанной ногой и другие, как ей казалось, самые нужные вещи. Набралась целая коробка. Но мама сказала: «Оставь это все, возьми самое необходимое для школы, а остальное папа привезет».

Когда пароход отходил от причала, Люська неотрывно смотрела с верхней палубы на родную деревню, которая отдалялась все больше и, наконец, скрылась за поворотом. Она вдруг поняла, что нескоро вернется сюда и долго не увидит эти обрывистые берега, поросшие высокими кедрами. По ее щекам потекли слезы.

Впереди девочку ждала совсем другая жизнь. С новыми друзьями и приключениями.

Экспедиция

В Нижневарттовское путешественницы приехали ранним утром. Выгрузив вещи на пристани, мама сказала:

– Вы здесь посидите, а я схожу в больницу. Узнаю, куда идти и как ехать дальше. Люська, слушайся сестру, никуда не убегай.

Мама ушла. Девчонки, сидя на большом чемодане, разглядывали отъезжающих людей и изучали обстановку. К ним подошла женщина и спросила:

– Вы из Тархово? Прасковьи Маркеловны дочери? И куда это вы едете?

Галька на правах старшей ответила с гордостью:

– А мы в экспедицию едем.

Тетка всплеснула руками:

– Как, и вы туда же? Что же это такое – весь народ в эту экспедицию двинулся, нефть искать. А кто в колхозе работать будет? Мама ваша где?

– В больницу пошла, а нам велела здесь сидеть.

– Здесь сидеть, – передразнила тетка. – А вы поди голодные. Я сейчас огурцов с огорода принесу.

– Да-а, Галька, хорошо бы сейчас огурцов, а то пить охота, жарко, – вставила Люська.

Погода стояла солнечная, теплая, хотя уже был конец августа. Вскоре их опекунша принесла огурцов.

– Вот кушайте, да маме привет от меня передайте. Счастливо вам на новом месте устроиться, а я на работу побегу. – И, не назвав своего имени, быстро ушла.

Вскоре подошла мама.

– Вставайте, девчонки! Идти нам далеко, через всю деревню. И еще по болоту в поселок экспедиции. А оттуда уже поедem по реке на катере к месту назначения, – с шуткой и как-то по-военному отдала она свои распоряжения.

Галя взяла свой небольшой чемодан, укомплектованный для школы, Люська ухватила вместительную сумку, а мама подняла самый большой семейный чемодан. Через село Нижневартовское прошли быстро. А на самом краю деревни через болото, между кочками, был проложен деревянный тротуар. По нему-то и пошли наши путешественницы. Часто останавливались, чтобы отдохнуть. Чемоданы и сумки тащить было неудобно и тяжело. Люська успевала сорвать клюкву, которой на пути были усыпаны все кочки, и самую спелую кидала в рот. Это хорошо утоляло жажду. Галка плакала от усталости и обиды. Идти по доскам, постеленным по поверхности болота, было неудобно. Темная вязкая жижа, проступавшая между досок, «чавкала» и брызгала на новые туфли, купленные специально для школы, и Гальке их было жалко.

Дорога свернула, и между деревьями показались новые, только что построенные дома. Поселок стоял на высоком берегу реки. Люська быстро посчитала – здесь было пять домов. На одном из них висела табличка с надписью «КОНТОРА». Мама вошла туда и вскоре вернулась.

– Девчонки, смотрите – вон там, под берегом, маленький катерок стоит. На нем мы и поедем.

Из конторы вышли мужчины-«экспедишники». Это были буровики и геологи. Они быстро подхватили чемоданы, чьи-то сильные руки подняли Люську, Гальку и посадили девочек в катер, на борту которого большими буквами было написано «БМК». Девчонкам казалось, что внутри судно похоже на детскую металлическую ванночку, в которой купали маленьких сестреночек. А когда они выросли, то катались в ней по ручью, словно в лодке. Эти шалости они вытворяли еще совсем недавно, летом, когда еще жили в своей родной деревне.

Мама усадила дочек на деревянное сиденье и наказала:

– Будет сильный ветер, так вы завяжите платки на голове, чтобы не застудиться.

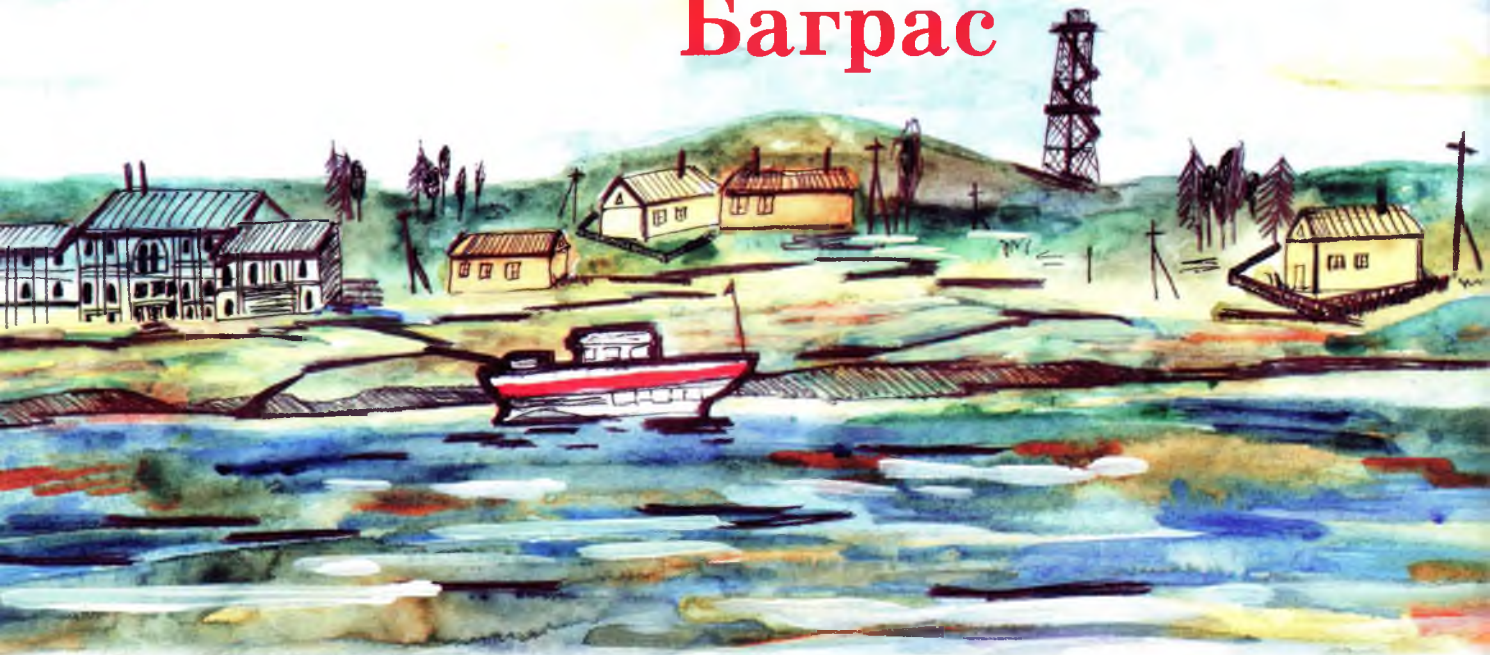
Катер был открытым, и только переднее стекло закрывало от ветра капитана. Это был молодой человек, очень озорной, да и все окружающие люди казались девочкам веселыми и добрыми. Из их разговора Люська услышала непонятные ей новые слова: колонна, раствор, забурка... И любопытной девчонке вся эта незнакомая обстановка очень нравилась. Не утерпев, она спросила дяденьку, который сидел рядом: «А, что такое БМК?»

Капитан услышал вопрос девочки и ответил первым:

– Это означает – буксирный малый катер. Ну, все уселись? Держитесь крепче! Прокачу с ветерком!

Катер на большой скорости отошел от причала и понесся по воде, оставляя за кормой высокие волны.

Баграс

Катер сбавил скорость. Девчонки выглянули наружу и увидели пологий илистый берег, на котором виднелись несколько новых домов и буровая. Она возвышалась над маленьким поселком, как мачта на корабле, и Люська сразу поняла, что эта вышка здесь самая главная. На берегу их встречали незнакомые люди. Подошел мужчина и представился:

– Здравствуйте! Я Леонид Иванович Кузютин, начальник бурового участка. А вы, как я думаю, наш медработник Прасковья Маркеловна? Меня предупредили о вашем приезде. Дом для вас пока еще не готов и медпункт будет там же, через стенку рядом с вашей квартирой. А пока я вас определю к хорошим людям, недельки две поживете, а там и переедете к себе.

Весть о том, что приехала «медичка» и что ее с двумя дочерьми поселили у Степановых, быстро разнеслась по поселку. Когда наши путешественницы в сопровождении начальника подошли

к дому, на крыльцо вышла хозяйка и, широко улыбаясь, представилась: «Шура». Черные волосы, уложенные в «немецкую» прическу и дорогое крепжоржетовое платье, отлично сидевшее на полненькой фигурке, подчеркивали ее красоту.

– Проходите, располагайтесь! – приветливо произнесла Шура. – Только извините: у нас всего две койки. На одной мы с мужем спим, а на другой наши девочки.

Мама, видя ее смущение, сказала:

– Да вы не беспокойтесь, мы и на полу можем спать.

Квартира состояла всего из одной комнаты и кухни-прихожей. Как потом разглядела Люська, так жили все в поселке. У всех были одинаковые по размеру квартиры, независимо от количества членов семьи.

– В тесноте, да не в обиде, – подбодрил Леонид Иванович. – Ты, Шура, не переживай, это ненадолго, дом построен, скоро печи выложат и можно жить. А медик, сама знаешь, как нужен. Людей в поселке много, и в каждой семье по два-три ребенка. Да и буровая скоро забуривается – мало ли чего. Так что обживайтесь.

И, кивнув на прощание, Леонид Иванович ушел.

Шура вскипятила на электроплитке чайник. В этот момент в кухню вбежали две девочки.

– Знакомьтесь – это мои дочери, – не без гордости сказала Шура. – Света, моя старшая, и Люда. Ну, давайте с дороги чаю попьем. А потом пойдете гулять на улицу, будете с поселком и здешними детишками знакомиться.

Через несколько минут дети вышли на улицу. Света стала рассказывать, кто живет в их доме. Это был самый большой барак в поселке и состоял он из пяти квартир.

– В нашем доме живет учительница Нина Александровна. И мы, Люся, с тобой будем у нее учиться. Сейчас Галку Липковскую позовем, она тоже здесь живет.

Так они и сделали. Галка оказалась веселой и общительной девочкой с задумчивыми голубыми глазами. Она сразу понравилась Люське: тихая такая, а имя, как у сестры.

– Давай дружить! Меня Люська зовут, – приветливо обратилась к ней девчонка.

– Давай, а драться не будешь?

– Н-е-ет, я девчонок не обижаю, – заверила Люська.

Подружки весело побежали к берегу реки Баграс. По названию этой протоки стали именовать поселок, в который пришли жить семьи первых нефтяников.

Ромашки

Подружки пришли на берег реки. Здесь росли развесистые деревья с толстыми стволами. Люська залезла на одно из них, чтобы показать, какая она ловкая. Осматривая окрестности, девочка увидела белые поляны, быстро спустилась вниз на землю и спросила у Гали:

– Что там растет, недалеко, за буровой?

– Там огороды были с картошкой, а сейчас ее нет, уже выкопали, – объяснила ей новая подружка.

– Да не картошка, я ее знаю, а что белое растет, целая поляна?

– Так это ромашки, – живо ответила Галя и радостно улыбнулась. – Только нам, детям, без взрослых к буровой ходить нельзя, дядя Гриша мастер запретил.

– Что он – злой? – спросила Люська.

– Нет, но очень строгий. Он с моим папкой на буровой работает. У него есть дочка Валя, мы тебя с ней познакомим.

– Я ромашек никогда в жизни не видела, в нашей деревне они не растут, у нас кругом тайга. Давайте тихонечко проберемся! – попросила Люська.

Все девчонки поддержали новую подружку. Прячась за деревьями, стайка девочек передвигалась по самому краю берега перебежками, чтобы взрослые не увидели. И вот она – целая поляна ромашек! Люська обнимала их руками, не срывала, а любовалась и радовалась. Вот это встреча! Какое счастье держать в руках белые с желтыми серединками нарядные цветы.

Это место стало на Багресе самым любимым для Люськи. Когда она скучала по родной деревне, то каждый раз приходила сюда, пока не выпал снег.

Старший дизелист

Новые подружки показали сестренкам весь поселок, а обойти его можно было за несколько минут. Деревянный тротуар, соединявший магазин и контору, был проложен через центр поселка. Вдоль него стояли жилые бараки. Люська посчитала: всего-то здесь было пятнадцать построек вместе со школой и клубом.

Дети вернулись в квартиру, где уже был приготовлен ужин и накрыт стол. Все ждали с работы единственного мужчину – отца семейства. Он вошел неожиданно и сразу представился:

– Геннадий Васильевич – старший дизелист.

Мама сказала: «Приятно познакомиться, а я – фельдшер».

Дядя Гена помылся из умывальника, переоделся и прошел в комнату. Взглянув на стол, он удивленно воскликнул:

– Откуда же это все взялось?

На столе стояла тарелка с соленым салом и вяленным лосиным мясом. Поодаль красовались грибы, огурцы свежие и малосольные. И, конечно же, картошка с тушенкой. Тетя Шура, улыбаясь, сказала: «Это Маркеловна из своей деревни привезла». А мама пригласила: «Угощайтесь!»

«Так вот почему чемоданы были такие тяжелые – мы в них припасы везли. И огурцы теткины пригодились», – деловито подумала Люська.

Гости и вся семья сели за стол и стали ужинать. Люська с удовольствием ела картошку с тушенкой, за последние сутки это была единственная настоящая еда, и с интересом слушала, о чем говорили взрослые. А говорили о работе. Дядя Гена подробно рассказывал новым жителям поселка о том, как работает буровая. Из всего услышанного девочка поняла, что дизель на буровой – это, как сердце у человека. Если он не будет работать, то и буровая остановится.

Шура спросила мужа: «Как у вас работа продвигается?»

– Надо заканчивать монтаж дизелей и готовить их к запуску. В начале сентября будем забуриваться, надо торопиться, а народу не хватает. Вот и будем работать дотемна. Сейчас поем и снова на буровую пойду. Шура, ты там сальца с хлебом положи, я мужикам отнесу полакомиться.

После ужина все вышли на улицу. Возле крылечка стояла группа женщин, они тут же подошли. Одна из них спросила: «Можно с медиком поговорить?». «Да, конечно», – ответила мама и ото-

шла с жительницами поселка в сторонку. До Люськи долетела только одна фраза, сказанная мамой громче других:

– Пока нет медпункта, лечить буду на дому. Передайте всем: завтра с утра провожу поквартирный обход.

Женщины ушли по домам. Дядя Гена отправился на буровую к своим дизелям. А наши путешественницы, постелив на полу, наконец уснули.

Школа на буровой

На второй день приезда в поселок начались сборы детей в школу. Для учеников пятых классов и старше возникли сложности, поскольку на время учебы нужно было переезжать в деревню Мегион. Родителям предстояло найти жилье для своих детей и устроить их в школу. В экспедиции для отправки старших школьников в Мегион выделили катер. Деревня находилась недалеко от Баграса, поэтому время выезда назначили после обеда, чтобы дать людям время собраться. Галина ехала вместе со всеми учениками, но она, в отличие от других детей, не первый год училась в этой школе и жила все это время в дедушкином доме. Поэтому к ней подходили родители и спрашивали о школе и о деревне. Галя охотно отвечала на все вопросы.

– Да вы не беспокойтесь, – успокаивала она взрослых, – деревня большая, и квартиры для всех найдутся. Да и дедушка мой поможет вам договориться с местными жителями. В Мегионе при школе есть интернат, и там можно жить.

Узнав о деревне и школе все, что их интересовало, родители успокоились. Ведь девочка не первый год там жила и училась уже в седьмом классе.

В назначенное время все отъезжающие собрались на берегу возле катера. Проводить их пришли почти все жители поселка,

свободные на данное время от работы. Для маленького поселения отъезд детей в школу был большим событием. Галина разговаривала с новой подружкой. Когда подошли мама с Люськой, она радостно им сообщила:

– Познакомьтесь – это Нина. Мы с ней будем в одном классе учиться.

– Вот и хорошо, вдвоем вам веселее будет. Ты, Галя, ее деревенским в обиду не давай, а то они любят над новенькими пошутить.

Подошло время отъезда. Вещи погрузили, пассажиры заняли свои места, и катер отошел от причала. Мама почему-то заплакала, но, быстро вытерев слезы, сказала Люське:

– Сейчас пойдем тебя в школу записывать.

Местная школа состояла из двух комнат, за исключением прихожей. Одно из помещений было игровой комнатой, здесь стояла круглая печь, обитая металлом. Справа из прихожей дверь вела в школьный класс. Постучав, мама с Люсей вошли. За столом сидела директор поселковой школы Нина Александровна Богатая.

– Это Люся, моя дочь. – сказала учительнице мама. – Она учится хорошо, но к ней нужен особый подход. Да вы сами потом все поймете, когда пообщаетесь.

Девочка молча стояла, осматривая комнату. Это был просторный класс с учительским столом и партами, выставленными в два ряда. Все очень походило на ее школу в родной деревне.

– Что, Люся, тебе нравится наша школа? – обратилась к будущей ученице Нина Александровна. – Здесь будут учиться два класса: с утра – первый и второй, а во вторую смену будут занятия третьего и четвертого. Твой третий класс будет учиться во вторую смену. Приходи завтра к девяти часам утра на торжественную линейку в парадной форме. Теперь можешь идти, а мы с твоей мамой еще поговорим.

Люська вышла из школы в хорошем настроении, учительница ей понравилась. Девочка побежала к Галке Липковской, которая

обещала познакомить ее с новыми друзьями. Возле дома она увидела группу детей. Среди них были ее новые подружки Света и Галя, а еще незнакомые мальчики и девочки.

– Знакомьтесь – это Люся, – сразу начала знакомить ребят Галка. – Это Сережа – мой брат, а это Валерка Доминов, Колька Геничев, Сашка и Томка Богатые. Томка еще маленькая и в школу не ходит, но я ее научу читать. Мы все будем вместе учиться.

Дети, познакомившись, немного поговорили и разошлись по домам. Весь вечер для Люси и Светы мамы готовили школьную форму: гладили белые фартучки и воротнички с манжетами, пришивали их к форменным коричневым платьям. Нужно, чтобы все

было готово до одиннадцати часов вечера, так как в это время в поселке отключали электричество до шести часов утра. Расстелив постели, все легли спать. Не было только дяди Гены, который еще работал возле своих дизелей. Утром после завтрака, нарядившись в школьную форму, девчонки не отходили от зеркала. Они были такие хорошенькие и серьезные, особенно Людочка, которой предстояло идти в первый класс. Мамы, не скрывая радости, любовались своими дочерьми.

– Ну все, хватит наряжаться, так и в школу можно опоздать, – строго сказала тетя Шура.

– А что, дядя Гена не приходил еще домой? – спросила Люська.

– Приходил, – ответила тетя Шура. – Переночевал, да и с рассветом снова убежал на буровую. Обещал прийти к обеду.

Люська очень скучала по своему отцу и беспокоилась за него. И всю свою детскую заботу перенесла на дядю Гену. Вскоре девочки в сопровождении мам направились к школе. Почти одновременно из всех домов выходили группы учеников с родителями. Единственная поселковая улица заполнилась нарядными и веселыми детьми. Впервые в маленьком поселке геологов был праздник первого сентября.

Приезд отца

Прошло несколько дней с тех пор, как начались занятия в школе. Люська вдруг сильно заскучала по своей деревне. Ей хотелось увидеть отца. Жить вдалеке от своего дома она не привыкла, и это тяготило девочку. Неожиданно дверь распахнулась, и в комнату вбежала подружка Галка. Она закричала:

– Люська, скорей беги на берег, там твой папка приехал!

Девочка изо всех сил побежала на речку. К пристани были пришвартованы две большие лодки. Для связки между собой они были склочены досками. В одной из них стоял мотор. Люська издалека увидела отца и закричала: «ПАПА!». Тут же девочка ощутила теплые и сильные руки отца, которые подхватили ее и подняли в небо! Отец кружил дочку, глядя ей в глаза, и счастливо смеялся. Это было единение родных людей, понимающих и любящих друг друга. Поставив, наконец, дочь на землю, отец представился стоявшим на берегу людям:

– Алексей Жильцов, муж вашего фельдшера. Буду работать верховым на буровой.

Быстрым шагом к Алексею подошел высокий мужчина. Его волевое лицо было словно вырублено из гранитного камня.

– Норкин Григорий Иванович, мастер, – представился он, протянув руку. – Будем знакомы. Ты, как я понял, из местных.

– Мегионский, – ответил отец.

– Оно и видно по тому, как лодки связал. Даю тебе два дня на обустройство – и на работу. Документы в порядке?

– Да. Когда мимо Нижнеартовского проезжал, так я в контору заехал и оформился.

Норкин посмотрел строго в глаза Алексею:

– А где служил?

– В разведке был всю войну, – ответил Алексей, не тушуясь.

– А я в СМЕРШе. Сработаемся, – добавил Григорий Иванович. И ушел.

В этот момент подбежала мама. Она расцеловала мужа, заросшего рыжей бородой.

– А как наша ЗОРЬКА? Нормально дорогу перенесла? – спросила она в первую очередь про корову, которую Жильцовы решили взять с собой.

Тем временем буренка уже спокойно стояла на берегу и жевала брошенную ей под ноги зеленую траву. У лодки собрались экспедишники, сами еще недавно прибывшие сюда, как и Алексей, с коровами и другими домашними животными. Только их доставили на барже. Люди дружно принялись помогать новоселам выгружать вещи. Мама держала корову за поводок. А Люська ухватила за ошейник любимую собаку Соболько.

Когда все вещи, наконец, выгрузили, мужчины принялись расспрашивать Алексея. Им было интересно: как это он сумел один в лодке добраться по реке с коровой?

– Да потихоньку, – скромно отвечал Алексей. – Сначала ехал по Ваху, затем по Оби и вышел на протоку Баграс. Где покормлю корову, где подою – так с ночевками и доехал.

– А где ваше имущество размещать будем?

– Вы только покажите дом, где нам жить. А я напротив палатку поставлю и туда все выгрузим.

Быстро поставили палатку, которая выручала отца не раз, и занесли в нее вещи. Зорьку соседи Липковские разместили временно в уже построенном коровнике вместе со своей коровой. В поселке к тому времени было уже много скотины. Каждая семья имела не меньше двух детей, их нужно было кормить, а надеяться все привыкли только на себя. Пока обустроивались, Люська все время не отходила от отца. Собаку Алексей накормил и привязал у палатки.

– Ну теперь, дочь, сходим к лодке и рыбу заберем. Я щук наловил, пока ехал по реке.

Забрав рыбу, они пошли на квартиру к Степановым, где временно остановились. Познакомившись со всеми членами семьи, Алексей подал хозяйке сумку с гостинцами и сказал: «А это на ужин». Тетя Шура, как всегда, приветливо улыбнулась и, взяв рыбу, начала готовить. Вошла мама с полным ведром молока.

– Вот Зорьку подоила, пейте на здоровье.

Люська еле дождалась, когда мама нальет ей в большую кружку парного молока, и выпила его с наслаждением. Молоко было ее любимой едой. Пока женщины накрывали на стол, пришел с работы глава семьи Степановых Геннадий. Они познакомились с Алексеем и в ожидании ужина завели разговор о работе. Люська, прижав-

шись к отцу, внимательно слушала взрослых. Дядя Гена рассказывал о делах на буровой, а папа его все время расспрашивал.

Наконец тетя Шура торжественно поставила на стол большое блюдо с жареной щукой, от которой шел аппетитный аромат. Прекратив разговоры, все стали ужинать. Немного закусив, дядя Гена спросил:

– А ты, Алексей, когда на работу выходишь?

– Норкин дал два дня на устройство.

– Вот что: ты лучше завтра со мной утром пойдешь на буровую. Там я тебя с мужиками познакомлю, чтобы ты вошел в курс дела сразу на рабочем месте.

– Договорились! – с готовностью ответил Алексей. – А то как-то неудобно, ведь я уже на работу принят. А домашними делами после смены займусь. Места в квартире было маловато, и Алексей решил переночевать в палатке.

Первый день на буровой

Переночевав в палатке, Алексей пришел, чтобы позавтракать с семьей. Несмотря на ранний час, в квартире уже топилась печь. Мама успела подоить корову и варила кашу. Люське тоже не спалось, она встала и прибрала расстеленную на полу постель, чтобы было просторно ходить взрослым. За завтраком папа спросил дядю Гену:

– Кто в поселке печи кладет?

– Есть у нас печник Иван Серяк, но он один, вот и приходится долго ждать, а мастер хороший, еще ни одна печь у него не задымила.

– Я тоже умею. Вот и хочу ему помочь, чтобы быстрее, а то в палатке уже холодно спать, – сказал Алексей.

Так, беседуя о домашних делах, мужчины быстро поели и пошли на буровую. Уходя, папа, как всегда, дал задание Люське:

– Дочь, покорми собаку и прибери продукты в палатке, занеси их в дом.

Девочка быстро оделась, положила каши, покрошила хлеба и несколько кусочков жареной рыбы. Соболько увидел свою хозяйку издалека, радостно виляя хвостом, залаял. Люська, выкладывая еду в миску собаки, говорила ему: «Сиди пока на привязи, привыкай, папа тебя не велел отвязывать. Вот придет вечером с работы, тогда ты с ним и побегаешь». Зайдя в палатку, она оглядела все хозяйским взглядом и увидела ведро, накрытое куском клеенки. Открыла его, а там до краев соленого мяса. Нести его одной было тяжело, и девочка сбегала за тетей Шурой. Вдвоем они принесли ведро и другие продукты, упакованные в мешок. Света и Люда тем временем уже встали и тоже завтракали. Де-

вочки учились в первую смену и им нужно было идти в школу. Проводив дочерей, тетя Шура принялась готовить обед, а Люська продолжила учить уроки. Выполнив быстро домашнее задание, она собрала портфель. Девочка училась во вторую смену, и времени до начала занятий оставалось еще много.

– Тетя Шура, давайте я вам помогу обед готовить, – предложила Люська. – Я умею картошку чистить.

– Ну, если умеешь, то помоги. А то мужики на обед придут, а у нас суп не сварен.

Закончив с домашними делами, девочка собралась погулять по поселку. Ей хотелось сходить на буровую и посмотреть, как там все устроено. Однако детям находиться там было запрещено. «Ну ничего, сейчас на буровой папа работает, и поэтому меня никто не прогонит», – подумала девочка и пошла к заветному месту. Но вдруг ей стало страшновато: а если дядя Гриша-мастер не пустит... И она пошла медленнее. Чем ближе подходила девочка к буровой установке, тем сильнее ощущала незнакомые ей запахи солярки, железа и масел. Люська зашла на деревянные мостки, на которых лежали бурильные трубы. У основания буровой была пристройка, в которой располагались дизели. Люди были увлечены работой: кто-то крутил большими металлическими ключами гайки возле станков, другие носили мешки с цементом и складывали их возле бетономешалки. Буровики выполняли и другую работу, значение которой девочка не понимала. Вокруг все шумело, звякало и очень быстро передвигалось. Опомившись от первого впечатления, девочка стала искать отца и увидела его возле труб. Рядом с ним стоял мужчина, который что-то рассказывал и показывал ему. Люська подошла ближе, и тут только все заметили девочку и смотрели на нее с удивлением. Алексей, смутившись, произнес:

– Это дочь моя, она очень любознательная, вот и пришла посмотреть.

Подошел мастер и спросил Люську серьезно, но с улыбкой:

– Что, интересуешься, как буровая устроена? В школу ходишь? Девочка кивнула.

– С дочкой моей знакома, Валея Норкиной?

Люська опять кивнула.

– Вот и хорошо, она тебе про буровую много расскажет. А теперь иди домой, детям здесь нельзя находиться по технике безопасности.

– А можно спросить? – наконец заговорила девочка. – Что это посередине стоит – железное и большое?

– Это называется буровой станок. Он бурит скважину, но не сам, конечно. Им управляет бурильщик или мастер, – объяснил Григорий Иванович. – Поняла?

Люська в ответ кивнула и улыбнулась. Затем обратилась к отцу:

– Приходите с дядей Геней обедать. Мы с тетей Шурой суп варим.

Все стоявшие рядом буровики рассмеялись, и для Алексея это оказался хороший выход из неловкого положения. А один из буровиков сказал:

– Меня зовут дядя Витя, и я приглашаю тебя к нам в гости, а то у нас с женой детей нет. А ты, как видно, смышленная.

Люська опять кивнула головой в знак согласия и побежала обратно в поселок. Это было первое знакомство любопытной девчонки с буровой. И она не могла сдержать детской радости.

Устройство быта

Свой быт жители поселка Баграс устраивали сами, как могли. Алексей это понял сразу, и, как только вернулся с первой рабочей смены, взялся за домашнюю работу. Установилась солнечная погода, что бывает редко в сентябре, и нужно было успеть хотя бы накосить осоки для коровы на зиму. Взяв косу, Алексей отправился на пойму реки, где густо росла трава. Осока была жесткой, но все же годилась для питания коровы, если ее посолить. Алексей принялся энергично косить траву, ему нужно было управиться дотемна, чтобы наготовить сена на два шалаша. Такую задачу он поставил себе, поскольку ему еще нужно было успеть встретиться с печником, который клал печь в его квартире. Пройдя два прокоса, Алексей оглянулся на шорох шагов. К нему подбежала дочка и сразу предложила:

– Папа, я могу для Зорьки сено собирать вилами?

– Спасибо, дочь, вместе мы быстро справимся.

В Сибири были свои способы заготовки сена в дождливую погоду. Строили навесы в виде шалашей из тонких деревьев и веток, а на них накидывали сено для проветривания и просушки. Папа косил, а Люся подбирала вилами траву и кидала на уже возведенный шалаш. Пока Алексей строил второй шалаш, девочка отдыхала. И тут она решила поинтересоваться:

– Папа зачем мы траву бросаем на ветки?

– Она будет обдуваться ветром и останется зеленой, а коровка ее будет зимой кушать и давать молочко, – пояснил Алексей дочери. Затем он быстро прошел еще несколько прокосов и сказал:

– На сегодня хватит косить. Сейчас я верхушки шалаша закидаю сеном там, где ты не дотянулась, и мы с тобой пойдем к

мастеру, будем помогать ему нашу печку складывать. Они отправились домой, проходя по деревянному мостику, перекинутому через небольшое озерко, которое раскинулось посреди поселка. На берегу озера стоял магазин, а рядом с ним дом, в котором была выделена квартира для их семьи, и в ней горел свет. Веселый и приветливый печник, протянув руку, представился:

– Иван Серяк.

– Алексей, – ответил папа. – А это моя дочь Люся.

– Вот и познакомились, – сказал печник. – А теперь начнем работать. Мне передали, что ты хочешь помочь, а печи-то клал когда?

– Да, приходилось, – ответил Алексей.

Пока шел разговор, Люська прислушивалась к посторонним звукам: ей показалось, что за стеной в соседней квартире поют.

– Дядя Ваня, а кто там песни поет?

– А это женщины собрались – помогают твоей маме медпункт привести в порядок. Они стены белят и поют весь вечер, моя жена тоже там. Да ты сходи к ним и посмотри, а мы с твоим папой работу начнем, вдвоем дело быстрее пойдет.

Девочка пошла в соседнюю квартиру, а там мамины помощницы мыли окна и полы, переставляли медицинскую мебель, в то же время смеялись и пели, все это создавало веселую суматоху.

– Мама! – позвала Люська, – ты скоро домой пойдешь?

– Нет, – ответила мама. – Останемся, пока все не закончим убирать. Я хочу завтра больницу открыть. Ты иди домой, тетя Шура тебя покормит и ляжешь спать. А папа где, что он делает?

– Он рядом, в нашей квартире, с печником работает.

– Вот и хорошо, значит скоро переедем к себе жить, а девчата мне помогут там прибраться.

– Конечно! – почти хором ответили женщины.

Так все и произошло. Через несколько дней новоселы переехали в квартиру. Люська, наконец-то, распаковала коробку со своими игрушками, выставила кукольный домик, пристроив его на подоконнике. Теперь все было на своих местах, и девочка в окружении привычных ей вещей почувствовала себя спокойно. Она поняла, что это ее дом, где живут мама и папа, здесь ее семья.

Урок справедливости

День начинался для Люськи, как обычно: она делала уроки и надеялась еще успеть почитать книгу перед занятиями в школе. Книжки – это был для нее целый мир, который она открывала для себя с каждой прочитанной страницей. В поселке библиотека еще не работала, и девочка перечитывала старые книги, которые привезла с собой из родной деревни. Иногда она брала книжки у своих друзей и их родителей, которые знали, что медичкина дочка любит читать. Некоторые односельчане приносили книжки для Люськи прямо к маме в больницу, и таким образом медпункт стал местом обмена книг для детей и взрослых. А сейчас на столе у девочки лежала новая, еще не прочитанная книга, которую она взяла в школьной библиотеке. Это была даже и не художественная литература, а учебник по астрономии для старших классов. Но книга была с интересными яркими картинками, и любопытной девчонке очень захотелось подробнее узнать, как там, в космосе, планеты поживают. Закончив с уроками, она, наконец, взяла в руки желанную книгу и, перевернув первую страницу, увидела картину с нарисованными планетами, которые расположились вокруг солнца, и с надписью «Солнечная система». Тут неожиданно вошла мама.

- Люся, ты чем занимаешься? – спросила она.
- Книжку читаю.
- Очень хорошо. А ты не сможешь сейчас пойти в школу и почитать книжку первому и второму классу?
- Смогу, а чо?
- Ты же знаешь, Мария Константиновна родила сыночка и в школу прийти еще несколько дней не сможет. Нина Александровна, твоя учительница, попросила меня, чтобы я тебя в школу отправила ей в помощь.

Люська быстро оделась и побежала в школу. Оставив пальто в прихожей, она постучала в дверь класса, где проходили занятия. Учительница ответила:

– Войдите!

Люська робко вошла в класс, где за партами сидели ученики, и увидела радостно улыбающуюся Нину Александровну.

– Проходи, мы тебя давно ждем. Я на часок схожу к Марии Константиновне, а ты тем временем почитай классу. Что у нас по программе? – обратилась она к своим ученикам.

– «Серая шейка» Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, – ответила одна из учениц.

Учительница обратилась к детям:

– Сидите тихо, Люся прочитает вам интересный рассказ, а я скоро приду. Слушайте ее, она остается за старшую.

Но как только Нина Александровна ушла, в классе поднялся такой шум, что читать было совершенно невозможно. Девочка как можно громче сказала детям:

– Сейчас осень, и все птицы улетели. А как вы думаете – куда? Те ученики, которые слушали, дружно ответили:

– На юг!

– А я вам сейчас прочитаю рассказ про уточку, которую ранили, и поэтому она не смогла улететь.

Люся постаралась читать выразительно, подражая учительнице. Дети понемногу успокоились и заинтересовались историей про уточку, которую звали Серая Шейка. В классе наступила тишина, все внимательно слушали. Когда в класс вошла учительница, никто из ребят не обратил на нее внимания. Ученики были увлечены историей о бедной раненой уточке, замерзающей в полынье. Нина Александровна подошла к столу и сказала:

– Это все на сегодня, а продолжение рассказа Люся вам завтра прочтет. Занятия окончены, идите домой. – Повернувшись к девочке, учительница сказала:

– Спасибо тебе большое, ты очень мне помогла.

Люся стояла молча, улыбалась и не знала, что ответить. Она была счастлива, что ей на какое-то время доверили класс.

Свою учительницу Нину Александровну дети очень любили. Она была очень доброй и в то же время строгой, но никогда, не разобравшись, не наказывала. Ученики приходили в школу пораньше, чтобы встретить учительницу, забрать у нее портфель и проводить до школы. До начала уроков еще было много времени, и девочка пошла в игровую комнату. Постепенно стали подходить другие ученики. Галка Липковская и Колька Геничев подсели к Люське и стали играть с ней в цветочное лото, которое Нина Александровна привезла из Нижневартовского. Это было детское лото с диковинными цветами, многие раньше такого и не видели, поэтому игра была для них интересной и познавательной. Спокойная и творческая обстановка внезапно нарушилась, когда с шумом и хлопаньем дверей в школу ворвался Пашка, ученик четвертого класса. Бросив на пол свою одежду, мальчишка подбежал к столу, бесцеремонно разбросал лото и тут же начал дразниться. Мимоходом он дернул больно за волосы Галку и дал оплеуху Кольке.

– Училка, на чулке дырка, – выкрикнул Пашка Люське и показал ей язык.

Такая выходка переполнила чашу терпения у девочки. Этот мальчик вел себя очень нагло и как-то глупо ко всем приставал. Мог обидеть ни за что, почти всех запугал, на уроках вел себя очень шумно. Запросто мог встать и уйти домой, если учительница делала ему замечание. К Люське мальчишка особенно не приставал, но явно искал для этого веский повод. Девочка была крепкого телосложения и не робкого десятка, как говорится, за себя постоять могла. Но она пообещала папе, что драться в школе не будет.

В комнату вошли несколько девочек, и Пашка тут же переключился на них, раздав им несколько оплеух. А потом обратился к

Люське, явно ее задирая:

– Ну чо, училка, замечание будешь делать или...?

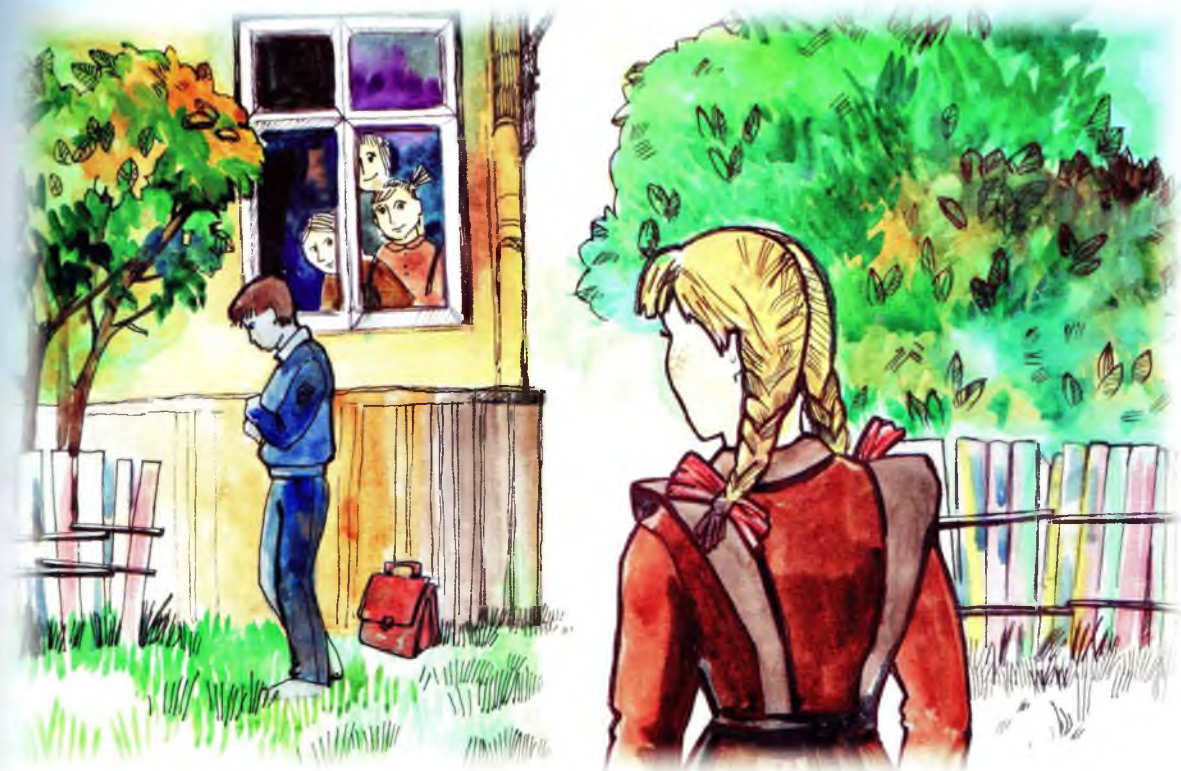
Люська, услышав за спиной всхлипывания испуганных девчонок, бросилась к задире с криком «За справедливость получай!» и резко ударила его в лицо кулаком. Это был излюбленный прием у смелой девчонки, и он у нее хорошо получался. Пашка пролетел почти через всю комнату и упал на свою одежду, брошенную на полу. Конечно, такого отпора хулиган не ожидал. В комнате повисла тишина. В это время прозвенел звонок, и все молча пошли в класс. Проходя мимо Люськи, мальчишка злобно «прошипел»:

«Ну ты получишь».

На удивление учительницы Пашка все уроки вел себя тихо и на переменах ни кого не обижал. Школьные занятия закончились, дети по очереди спокойно одевались. И только Пашка, растолкав всех, схватил пальто и быстро выбежал на улицу. В школу вернулась Галка сообщила испуганно Люське: «Там тебя Пашка ждет с поленом в руках». Девочка вся собралась внутри, ей стало страшно, но отступать Люська не привыкла. Выйдя из школы, она увидела группу девчонок и мальчишек, готовых тоже вступить в драку, так как маленький скандалист уже всех достал.

Пашка выжидал, когда появится Люська, и с криком: «На, получай!» – бросился на девчонку с поленом. Но тут верная Галка, выхватив полено из связки дров, стоявшей у крыльца школы, вовремя сунула его подруге в руку. Когда сорванец приблизился к Люське, девочка не оробела и ловким ударом с помощью своего «оружия» выбила у него полено из рук. Мальчишка пришел в ярость и продолжал нападать. Со стороны казалось, он не понимал, что делает. Люська умело отбивала атаки, наконец, изловчившись, она поставила противнику подножку, а когда тот упал, села на него верхом и скрутила ему руки. Пашка брыкался, орал и даже матерно ругался, но это уже ему не помогло – победа была за Люськой.

Пока шла эта борьба, никто ни вмешивался. Все понимали: тут дерутся двое – один сражается за справедливость, а другой – за превосходство. Конечно, если бы начал побеждать Пашка, все бы накинулись на него и навалили ему как следует, за причиненные обиды. Наконец Люська отпустила мальчишку, и он с громким плачем направился домой. Навстречу Пашке уже подходила его мать, но она ничего не сказала Люське, только подняла его шапку и пошла следом за сыном. Драка не осталась не замеченной в поселке. К Люськиным и к Пашкиным родителям приходи-

ла учительница, выясняя, кто из них виноват. Все ученики вдруг осмелели и стали наперебой рассказывать, как Пашка их обижал, и только Люське хватило смелости за них заступиться.

Вечером, придя домой с работы, отец спросил, глядя строго на дочь:

– Как же так, мы ведь договаривались, что ты не будешь драться, ты уже большая девочка.

Люська, взволнованная от переживаний и полученного потрясения, со слезами на глазах крикнула:

– Я же за справедливость, а он первый начал!

Алексей прижал к себе дочь, видя, как она расстроена, и сказал:

– Да я тебя понимаю. Но больше так не делай, договорились?

– Договорились, – выдохнула со слезами Люська.

Родители Пашки претензий к девочке не имели, они прекрасно знали своего сына. Очевидно, они ожидали подобной развязки, правда не так быстро. Отец и мать сами справиться со своим озорником не могли, зато он, наконец, получил от маленькой «училки» справедливый урок.

Подготовка к бурению

Подготовка к бурению скважины шла полным ходом, маленький поселок геологоразведчиков ждал этого события. Отец приходил домой с работы очень поздно. Наскоро перекусив, он отправлялся строить недалеко от дома маленький коровник, или, как говорили сибиряки, стайку, чтобы корова зимовала в тепле. На буровой тоже интенсивно готовились к холодам, запустили котельную и баню. Позаботились, чтобы дизели работали исправно, без сбоев, обеспечивая электроэнергией работу буровой.

Мастер Норкин зорко следил за всем процессом подготовки к бурению. Его беспокоило, что глины для бурового раствора может оказаться маловато. Специальный глинопорошок уже не подвезут, поскольку река вот-вот покроется льдом, а зимняя дорога начнет действовать только когда промерзнут болота.

Поздно вечером в дверь квартиры постучали. Люська увидела на пороге дядю Гришу и оторопела от неожиданности.

– Ты что, одна дома?

– Да, – ответила девочка.

– Отец где?

– Так он стайку строит, я вам сейчас покажу.

Проводив бурового мастера к отцу, Люська не ушла, ей было интересно послушать разговор. Дядя Гриша сразу рассказал, за-

чем пришел.

– Алексей ты же местный, скажи, где здесь поближе к Баграсу может быть белая глина? Нам для бурового раствора край надо. Боюсь, наших запасов на все бурение не хватит.

– Знаю, где белая глина, – уверенно ответил папа. – Здесь недалеко есть поселок – Зайцева Речка называется. Но туда дороги нет. По воде никак нельзя – речка узенькая и мелкая. Только зимой по зимнику. Еще есть хорошая глина в селе Локосово. Там и кирпичи делают, и стоит это село на берегу Оби. Правда, ехать туда далековато, зато надежнее.

– Завтра с утра мужиков отправлю на катере и баржу небольшую прицепим, – решительно произнес Норкин. – Спасибо за подсказку, пойду к Диме Догадову – дизелисту, назначу его старшим. Он человек надежный и работник хороший.

– Григорий Иванович, так, может, я тоже поеду? – предложил папа.

– Нет, Алексей, у тебя и на буровой работы много, надо все трубы подготовить к забурке. А вас, верховых рабочих, всего двое с Виктором Кошелевым. Дима сейчас себе бригаду соберет, и утром же они поедут, тянуть с этим не будем. Через три дня им надо вернуться. Ну, бывай!

И дядя Гриша ушел.

– Пошли, дочь, домой, а то скоро свет отключат.

Папа накрыл на стол, и они сели ужинать. Еда была простая, но очень сытная. Осетр малосольный вприкуску с вареной картошкой и хлеб с черной икрой. Люська, привыкшая к красной щучьей икре, не любила осетровую, но выбирать было не из чего, и она ела то, что предложил отец. Алексей был хорошим рыбаком. А тут река рядом, все промысловые места он с детства знал, вот и добыл двух осетров. Сезон на их ловлю как раз был осенью. Это очень помогло его семье. А такую рыбу, как карась или щука, он раздавал жителям поселка. Не все бу-

ровики умели рыбачить, да и сети далеко не у каждого были. А в магазине, кроме консервов и хлеба, в то время нечего было купить.

– Дочь, поставь чайник вскипятить, а то мать придет, а у нас и чая нет.

Тут вошла улыбающаяся мама и сразу же сообщила новость:

– У Кости Дулова сын родился! Я роды принимала, и все прошло благополучно!

Мария Константиновна Дулова работала в школе учительницей и вела уроки в первых и вторых классах, а ее муж Костя был дизелистом на буровой. В поселке родился первый ребенок, и это стало для всех его жителей радостным событием.

Банный день

Неделя пролетела так быстро, что Люся и не заметила, как наступила суббота. А это был банный день в поселке Баграс. Баня находилась рядом с буровой, в одном помещении с котельной, что было очень удобно. Круглые сутки подавались горячая вода и пар, необходимые для работы буровой. И всегда можно было после работы помыться. Жители поселка ходили в баню по графику, согласно которому были определены мужской и женский дни. Однажды Люська с подружкой Галкой играли в куколки и шили им платья из тканых лоскутков. Девчонки обычно собирались у Люськи дома, где было свободно и никто не мешал. У Липковских же было трое детей, а комната по размеру не больше, чем у других семей. Подруги заигрались и не заметили, как с работы пришла мама.

– Люся, собирайся – в баню пойдём, – объявила она дочери. – Да и ты, Галя, беги домой, тебя мама ждет, чтобы пойти мыться.

Там снова и встретитесь.

По дороге к бане уже шли женщины с дочерьми: сегодня был женский день. В помещении к вечеру народу было немного, потому что большинство женщин в поселке не работали и успевали помыться до обеда. Широкие деревянные лавки располагались посередине большой комнаты в два ряда, а у стенки стояли два больших металлических бака с холодной и горячей водой. Посетителей приветливо встретила Лиля Луговская. Она работала кочегаром котельной и по совместительству была банщицей. Пожелав всем легкого пара, Лиля вышла по своим рабочим делам. А женщины и девочки принялись мыться. Дети с удовольствием брызгали друг на друга водой из тазиков и радовались пространству и свободе. Матери их не усмиряли, они тоже наслаждались теплом и паром.

Через некоторое время в моечный зал вошла Лиля и громко произнесла:

– Женщины, через часик заканчивайте! Приехал Догадов со своей бригадой из Локосово, сейчас глину разгрузят и придут мыться.

Все принялись быстро мыть детей, и уже через полчаса, одевшись, вышли на улицу. Не сговариваясь, женщины пошли к реке, чтобы посмотреть, как разгружают баржу. На берегу было много людей. Женщины и дети наблюдали, как мужчины носили глину. Кто-то переносил мешки за плечами, другие тащили груз на носилках. Двигались вереницей друг за другом быстро, почти бегом, и все это движение напоминало муравьиную колонию, которая дружно выполняет общую работу.

Рядом с Люськой стояла Матрена Лаврентьевна, мать ее подруги Галки, и вслух рассуждала:

– Глину привезли – значит, теперь забуриваться начнут. Вон уже и подготовленные свечи на буровой стоят.

Люська посмотрела на буровую, но никаких свечей там не уви-

дела.

– А где свечи-то? И зачем они там? Чтоб светить – так электричество есть, – со знанием дела выговорила девчонка.

Раздался веселый женский смех. Многие со своими мужьями уже не в первой экспедиции отработали и поэтому были знакомы со всеми буровыми терминами.

– Ой, Люсенька, насмешила! Это трубы так называются на языке буровиков, тебе папа разве не рассказывал? Он же у тебя работает верховым, вон там, видишь, на самом верху буровой вышки есть балкончик? Там твой папа работает, он помогает поднимать и опускать трубы в скважину. Но это ты потом поймешь.

Когда разгрузку закончили, буровики, перепачканные белой глиной, собрались вокруг Димы Догадова и его бригады. Стали расспрашивать, как им удалось так быстро загрузиться и доехать до Баграса. Бригадир был немногословен:

– Приехали к вечеру в Локосово, пошли в сельский совет, объяснили председателю, что нужно. Он нам лошадь с телегой дал. Лопатами всю ночь кидали глину на телегу и возили к барже. Пospали немного, пока совсем темно было, а утром продолжили грузить. Местные с пониманием отнеслись и помогли нам немного. Я ребятам сказал: работайте, а после в дороге отдохнем. Но не пришлось. Баржа под тяжестью глины просела, видно, где-то пробоина в борту была. Мы по реке плывем, а вода в трюме все прибывает. Хорошо, что наверху глину погрузили. Так всю дорогу и качали вручную насосом воду по очереди, пока доехали до дому.

Подошел Григорий Иванович Норкин, пожал руки всем мужчинам из бригады Догадова и сказал:

– Спасибо, мужики, за работу. Справились за три дня, а теперь всем в баню и до утра отдыхать.

Нефть как предчувствие

Забуривание скважины Р-1 на берегу протоки Баграс началось 19 сентября 1959 года. Особых торжеств по этому случаю не было. Но когда послышалось, как мощно и с надрывом заработали дизельные моторы, всем жителям поселка геологоразведчиков стало понятно: началась забурка.

Громкие звуки работающих дизелей разбудили Люську. Она посмотрела в окно, увидела припорошенную первым снегом землю, быстро оделась и выбежала на улицу. Девочка подошла к магазину. Отсюда хорошо виднелась буровая, но это была уже не просто фундаментальная вышка. Это была живая, работающая буровая с вращающимися механизмами в центре площадки и клубами дыма, которые поднимались от дизелей. Вид всего этого оборудования, пришедшего в движение, произвел на Люську сильное впечатление, и от этого у нее поднялось радостное настроение.

Девочка ради любопытства забежала в магазин, там было много покупателей, которые пришли за хлебом. Двери распахнулись, и грузчики внесли лотки с булками свежего хлеба в сопровождении местного пекаря Зины Алеевой.

– Это последний хлеб на сегодня – мука закончилась! – громко объявила Зинаида.

По магазину прокатился недовольный ропот: «Куда начальство смотрело?»

– Перестаньте вы, на сегодня хлеба всем хватит, – успокоила народ продавец магазина. – Сейчас катер в Мегион пойдет за мукой и к вечеру подвезут. А наша мука не совсем кончилась, еще несколько мешков осталось, только они подопрели и там червячки мучные завелись. А из такой муки хлеб печь нельзя. Поняли? Вот и не шумите. Люся, тебе чего? – обратилась продавщица к девочке.

– Ничего. У меня и денег нет, я просто зашла, – объяснила девчонка.

– Так возьми хлеба, а мама деньги потом занесет.

Люська вышла на улицу, прижимая к груди булку свежее испеченного хлеба, от которого шел такой аппетитный аромат! Люся не удержалась и откусила корочку. Вкусно!

Алексей пришел домой поздно. Смена на буровой длится восемь часов, работа здесь идет круглые сутки, ведь прерывать процесс бурения нельзя. Семья собралась за ужином, заодно и поговорить о том, что произошло за прошедший день. Люська пила парное молоко с хлебом и слушала родителей. Папа заговорил первым:

– Завтра я работаю в ночную смену. Утром пойдет катер в Мегион за мукой, в обед он вернется. А я с Григорием Ивановичем договорился, что поеду на нем грузчиком. Заодно привезу картошки, грибов, огурцов соленых. Скоро река встанет, и тогда уже до зимних дорог ничем не проедешь.

– Правильно, – сказала мама. – Ты еще там в больницу зайди и попроси у них лекарств, я тебе список дам. А заведующей скажешь, что когда у меня будут медикаменты, я тоже с ней поделюсь. Надеюсь, не откажут.

– Папа, ты дедушке с бабушкой привет от меня передай и Галине нашей тоже. Пусть она мне веточку хвойную с тобой pošлет, а то здесь листья облетели с деревьев и все голое – ни одной зеленой веточки нет, и мне от этого грустно.

– Хорошо, дочь, а сейчас всем спать, день был трудный.

Пока стелили постели, мама не утерпела и спросила:

– А как забурка прошла?

– Хорошо, – ответил папа. – Норкин все в свои руки взял.

Мама, глядя на отца с нежностью и участием, спросила: «Тяжело тебе?»

– Ничего, привыкну. На войне тяжелей было. Работа новая, конечно, есть тонкости. Я, если что, Виктора Кошелева спрашиваю,

он опытный верховой и мне подсказывает. И вообще все в бригаде помогают друг другу, неважно, кто кем работает, главное – одно дело делаем: нефть ищем.

Мама помолчала и снова спросила:

– Как ты думаешь, найдете нефть на этой буровой? На других, которые раньше бурили в Томской области, так и не нашли.

– А здесь найдем, – уверенно ответил папа. – Норкин говорил, что академик Губкин, а он большой ученый, предсказал здесь большую нефть.

Выручил пес Соболько

Началась осень, и морозы сковали речку льдом уже к середине октября. Алексей начал рыбачить, ставить сети, и хотя лед был еще тонкий, но одного человека мог выдержать. В Сибири по первому льду ловили налимов. Эта рыба, похожая на сома, из которой варили очень вкусную уху, вырастала до метра, а то и больше. Особенно в ней ценилась печень.

Вот и сегодня улов был хорошим, попало несколько больших рыбин. Алексей ставил сети там, где протока Баграс впадала в протоку Мулка. Эти рыбные места он знал еще с детства, хотя они находились далековато от поселка. Его выручал Соболько, крупный сильный пес, приученный таскать нарты. Рыбак погрузил рыбу, надел на собаку специальную упряжь, и пес привычно потащил маленькие нарты. Хозяин пошел рядом, помогая собаке.

Подойдя к своему дому, он увидел привязанную к изгороди верховую лошадь и сразу понял, что к нему в гости приехал из соседнего поселка Мысовая Мега его давний друг Федор Лавров. Отпустив собаку, вошел в дом. Федор сидел на кухне и пил чай. Люська выбежала из комнаты прижалась к отцу и затараторила:

– А нам дядя Федор мяса привез и брусники, а я его чаем угощаю.

– Погоди, дочь, дай поздороваюсь.

Друзья поздоровались за руку, обнялись. Присев на табурет напротив гостя, отец начал его расспрашивать:

– Ну, рассказывай, чо приехал?

– Да тут такое дело, Алексей. Деревенские жители вырастили на своих дворах свиней, бычков, опять же картошки накопили, капуста насолили. И вот народ на сходе решил, что можно излишки продать «экспедишникам». Я тут зашел в магазин, пока тебя ждал, и увидел, что действительно, в продаже, кроме консервов и крупы, никаких продуктов у вас нет. А людям надо кушать мясо и овощи, работа на буровой-то тяжелая, да и семьи необходимо кормить.

– Надо бы с Норкиным поговорить. Если он разрешит, тогда и привезете, – сказал папа.

Все вышли на улицу. Люська побежала в школу, а отец с Лавровым пошли к Григорию Ивановичу. Мастер оказался дома, он пришел обедать. Его жена Лена накрывала на стол и пригласила гостей:

– Проходите, присаживайтесь с нами обедать.

– Спасибо, мы только из-за стола, – ответил Алексей. – А я вам рыбки свежей принес на уху – только выловил.

– Вот спасибо! – обрадовалась Лена, – а то все тушенка, да тушенка – надоело.

– А мы к Григорию Ивановичу, как раз по этому делу и пришли. Вот приехал с Мысовой Меги Федор Лавров, он колхозный бригадир. Предлагает привезти к нам на продажу мяса и овощей.

Подумав немного, Норкин ответил:

– Дело хорошее, всем только на пользу. Я поговорю с начальством, думаю, разрешат... В общем, привози свой товар.

Дмитрий с готовностью ответил:

– Только подождем, когда лед окрепнет, чтоб лошадь с груженными санями выдержал. Тогда мы скотину зарежем и свеженького мяса привезем, на том, значит, и порешили.

Жизнь поселка была тесно связана с буровой, сменными вахтами и работами, необходимыми для обеспечения ее деятельности. Случалось всякое. В тот год осень выдалась холодной, реку быстро сковал мороз, и баржа, на которой везли буровое оборудование, вмерзла в лед. Работы на буровой могли остановиться из-за отсутствия долот. Вечером, когда отец собирался идти в ночную смену, в дверь постучали. Вошел Норкин, быстро поздоровался и сказал:

– Михалыч, мне надо с тобой посоветоваться, на буровой не стал, решил спокойно дома поговорить. Ты обстановку на буровой знаешь: долот нет, весь инструмент на барже лежит, а баржа вмерзла в лед. Ни лошадью, а уж тем более трактором туда не подъедешь. Вот я тебя и хочу спросить, ты же рыбачишь там, недалеко от вмерзшей баржи. Как там лед, уже покрепче стал? Может, Собольку твоего с нартами и одним долотом в двадцать пять килограммов лед выдержит?

Они помолчали. Оба знали, какое это рискованное дело, но другого выхода не было. Алексей заговорил первым:

– Попробовать, конечно, можно – лед окреп, но для такого дела, пожалуй, тонковат. Если ночью мороз придавит, то завтра после обеда попробуем. Только ты жерди заготовь заранее. Если лед начнет проваливаться, то надо бросить жерди на него.

Папа оделся, они с дядей Гришей вышли из дома и отправились на буровую. Люська слышала весь разговор вместе с мамой, и девочка заметила, как она расстроена. Обняв маму, дочка успокаивала ее:

– Все будет хорошо. Наш Соболько сильный, он справится, я сейчас пойду его хорошо покормлю, а то ночь будет морозной.

На следующий день было воскресенье, Люське в школу идти не нужно, и девочка, тепло одевшись, собралась идти на берег

реки, чтобы все увидеть своими глазами. Папа запрягал собаку в легкие маленькие нарты. Люська попросила отца, умоляюще глядя ему в глаза:

– Возьми меня с собой, я хочу посмотреть, как Соболько подвиг совершает.

– Подвиг, говоришь? А кто же тебе это сказал? – удивленно спросил папа.

– Никто, я сама так решила.

Он улыбнулся и сказал дочери:

– Ну, раз подвиг, тогда, конечно, надо его поддержать. Пошли!

На берегу стояли буровики, девочка тоже встала рядом. Все наблюдали, как Алексей загрузил с баржи одно долото в нарты. Собака, скользя лапами по льду, потянула их к берегу. Хозяин шел на расстоянии. Лед трещал, гнулся, но не ломался. Однако у самого берега лед стал проваливаться. Быстро перебирая ногами, Алексей выскочил на берег. Сердечко Люски от волнения сильно забилося и она не выдержав, подбадривающее закричала: «Соболько! Пошел, пошел!» В это время лед под собакой затрещал. Пес напрягся и успел вытащить нарты на берег. Общий вздох облегчения вырвался у наблюдавших, они готовы были в одно мгновение броситься на помощь...

Так Алексей со своим помощником перевозили по одному долоту в день. Благодаря этим усилиям, буровая не встала. Все завидовали, что у него была такая собака.

Когда лед окреп на реке, все оборудование с баржи вывезли трактором.

Новогодняя сказка

В маленьком поселке геологоразведчиков Баграс проживало около пятисот человек. Всех жителей маленького поселения связывало одно общее дело. Это была работа на буровой, о которой все только и говорили. Но, кроме работы, были у местных жителей и маленькие радости. Одна из них – кино. Когда киномеханик привозил на лошади из Мегиона или Нижневартовского мобильную киноустановку, все готовились к походу в клуб, где показывали новые фильмы. В клубе заранее растапливали печь. Комендант поселка Мария Терлеева вывешивала на магазине объявление с сообщением о том, какая будет в клубе картина. Детские фильмы показывали днем, а киносеансы для взрослых проходили вечером. Но такие праздники бывали редко. Вечерами люди в основном собирались на досуге по две-три семьи, чтобы поиграть в лото или карты. Были и любители игр в шахматы. Они пробовали свои силы, устраивая целые турниры.

Однажды зимним вечером, когда папа работал в вечернюю смену, Люся с мамой пошли в гости к Степановым, у них было лото. Все расположились за столом, тетя Шура достала мешочек с фишками, и игра началась. Во время игры мама завела разговор:

– Шура, скоро Новый Год, ты будешь своим девчонкам костюмы карнавальные шить?

– А ведь и правда, елка же будет, – вспомнила тетя Шура. – Мне и Мария-комендант говорила, что в клубе поставят большую елку. Ее привезут из деревни Мысовая Мега, а то у нас-то хвойных деревьев нет.

– Так в клубе же холодно, ребятишек еще заморозим, – сказала с тревогой мама.

– Ничего, два дня протопят, как следует, и будет тепло, – заверила тетя Шура. – Зато в клубе места много, есть где потанцевать.

Девочки повскакивали со своих мест и с восторгом начали прыгать, кружиться, хлопать в ладоши и кричать: «Танцевать, танцевать!».

– Тише вы, рано радуетесь, еще костюмы надо придумать и сшить, – уладила девчонок тетя Шура. – Ой, Прасковья, совсем забыла – игрушек же елочных нет! Мария просила, если у кого они есть, то пусть поделятся для общей елки. Дети в школе гирлянды сделают, снежинки вырежут из цветной бумаги.

– У нас есть игрушки, мы с собой из деревни привезли, – подхватила разговор мама. – Дома маленькую елочку для детей наряжу, а остальные отдам. Ты лучше скажи – когда мы будем девчонкам костюмы шить?

– Давай, пожалуй, завтра и начнем, – ответила тетя Шура.

На следующий день ученики по заданию учительницы, клеили в школе цепи-гирлянды из разноцветной бумаги, нарезанной узкими полосками, и вырезали снежинки. Девочки и мальчики очень старались, каждый брался за то, что у него лучше получалось. Ребятишки загадочно переговаривались между собой, обсуждая свои карнавальные костюмы. Люся услышала тихий спор двух мальчиков, доносившийся из угла класса. «В этом костюме на елке буду я, а ты себе другой шей», – говорил один. «Нет, я первый его назвал», – настаивал другой.

Девочка оглянулась, увидела Валерку и Кольку, которые увлеченно спорили между собой, и быстро отвернулась. Ей было неловко, что она случайно подслушала чужую тайну. Люся поняла, что речь шла о новогодних костюмах. Подружки ее тоже ходили загадочные и только спрашивали друг у дружки: «А ты кем будешь?». Все получали один ответ: «Не скажу, потом увидишь».

Предновогодние дни в школе были окутаны тайной и это свидетельствовало о том, что новогодняя волшебная сказка уже началась. По вечерам тетя Шура шила на своей швейной машинке девочкам костюмы, а еще они с мамой ходили в клуб на репетицию. Все, кто умел в поселке петь или танцевать, готовили новогодний концерт. У Степановых был единственный в поселке музыкальный инструмент – аккордеон, а играть на нем мог только один человек – Иван Владимиров, он и руководил художественной самодеятельностью.

Вскоре все было готово к встрече Нового года. Руководители поселка решили провести праздник дважды: тридцатого декабря – для взрослых и детей, а тридцать первого – только для взрослого населения. На буровой люди работали по вахтам, а Нового года хотелось всем. В клуб на елку дети пришли вместе с родителями. Закрывшись занавесом, мамы переодели девочек и мальчиков в карнавальные костюмы, и ребятишки выбежали в зал к нарядной елке уже не просто детьми, а снежинками, зайчиками, лисичками, медвежатами и другими героями волшебных сказок. На многих были карнавальные маски, всем хотелось, чтобы их не узнали, так загадочнее. Взявшись за руки, дети начали водить хоровод вокруг елки. Под аккомпанемент Владимирова, игравшего на аккордеоне, все дружно спели «В лесу родилась елочка» и стали танцевать.

Учительница Нина Александровна, руководившая праздником, объявила, наконец, детям:

– А сейчас вас поздравят Дед Мороз со Снегурочкой, давайте их громко позовем!

Все дружно стали звать Дедушку Мороза и Снегурочку. Двери открылись, и вместе с клубами холодного воздуха появились долгожданные Дед Мороз со Снегурочкой, они казались детям настоящими. «С новым годом! С новым счастьем! – поздравили они всех присутствующих в зале.

Восторгу ребятишек не было конца, все снова громко захлопали.

– А сейчас, дети, Дед Мороз будет вручать подарки всем участникам карнавала! – объявила ведущая. – Первой для вручения приза приглашается девочка в костюме «Ночка»!

К елке подошла Галя Липковская, одетая в черное атласное платье, расшитое звездами из золотинок, ее наряд выглядел очень красиво и эффектно. Девочке вручили пакетик с конфетами, и весь зал захопал. Затем пригласили трех мушкетеров. Они были в синих накидках с нашитыми белыми крестами и шляпах из бумаги с большими перьями. Это были Валерка и Колька, братья Доминовы и Колька Геничев, так мирно они разрешили свой спор. Мальчишкам очень громко хлопали за оригинальную выдумку.

Звучала торжественная музыка, и награждение продолжалось. Наконец дошла очередь до Люськи. Мама сшила ей костюм казашки. Он был из марли с накрахмаленными оборками, которые красиво и пышно лежали на белом платье. Сверху девочка надела черную жилетку, а на голове красовалась шапочка из бумаги с птичьими перьями. Нина Александровна сказала: «А вот и народы, населяющие нашу страну». Потому что следом за Люськой шли Света и Люда Степановы в национальных украинских нарядах, а также Люда Хафизова в татарском костюме. Зрители встали со своих мест и приветствовали участников новогоднего карнавала громкими аплодисментами.

После вручения призов за карнавальные костюмы начался концерт. Артистов узнали сразу – это были жители поселка. Они исполнили новую песню «Геологи», которая стала гвоздем программы. В ней пелось о жизни людей романтической профессии: «Держись геолог, крепись геолог, ты ветра и солнца брат...». Зрители близко к сердцу приняли слова песни, считая, что в ней поется про каждого из них. Они громко хлопали и просили исполнить песню еще раз. У всех было приподнятое настроение.

К новогодней елке вышел бурильщик Арулла Баталович Доминов, который произнес речь:

– Спасибо всем, кто такой хороший праздник подготовил! Я привел на елку двух своих сыновей и вижу, какие ребята сегодня счастливые. Особое спасибо от родителей учителям школы! Поздравляю с наступающим Новым годом и желаю всем здоровья!

Детская елка закончилась. Но праздник продолжался, и для взрослых были объявлены танцы.

Зимний костер на берегу

Зима 1960 года выдалась суровой. Весь январь морозы достигали 40, а то и 50 градусов. Буровая была окутана паром и сизым дымом от работающих дизелей. Основание вышки, где находился буровой станок и где работали люди, было закрыто брезентом, но это почти не спасало от холода. Чтобы отогреть буровой раствор, постоянно подавался горячий пар.

Приходя утром на рабочую площадку, буровой мастер Норкин первым делом шел к амбару с раствором, чтобы проверить его состояние, и наблюдал за ним постоянно в течение смены. С каждым днем мастер все больше хмурился: его не устраивало качество раствора. В те дни Алексей приходил домой со смены очень усталый. Сразу начинал снимать свою рабочую одежду. Ватные стеганые штаны, телогрейка, а еще надетые сверху брезентовые брюки и куртка были залиты раствором, и от мороза вся эта одежда стояла колом. Папа переодевался в маленькой прихожей, развешивал одежду на просушку, и по всей квартире расходился запах буровой. Так жили все в поселке.

Мама позвала Алексея к столу, она старалась накормить мужа посылней. На ужин было жаркое из свинины с картошкой, соленые огурцы и квашеная капуста из Мегиона от дедушки Михаила. А на сладкое – оладьи со смородиновым вареньем. Во время ужина, рассказывали друг другу о событиях прошедшего дня, как было принято в семье. Первой спросила мама:

– Ну, как дела на буровой в такой-то мороз?

– Тяжело идет бурение, опять глины для раствора не хватает, – ответил папа. – Сегодня Григорий Иванович с нашей вахтой разговаривал – просил между сменами выходить. Придется на берегу Баграса землю отогревать дровами и глину копать. Это предложил по рации инженер из Нижневартовского Жемчуг Юрий Иванович. Надо попробовать, другого-то выхода все равно нет. Морозы скоро закончатся, а скважина без раствора буриться не может.

– И что, согласились?

– Все согласились. Три дня наша вахта будет так работать, а потом следующие. Спасибо за ужин, а теперь давайте спать, завтра мне рано надо вставать. Утром на конюшне лошадь возьму, и мы с дизелистом Алешей Морозовым поедем за дровами в лес. Другие будут в это время готовить место, снег расчищать. На улице уже потеплело, где-то около 35 градусов мороза, а это для нас нормально.

На следующий день, подходя к школе, Люся увидела на заснеженном берегу реки группу людей, разгребавших лопатами снег. Рядом стояла лошадь, запряженная в сани с нагруженными дровами. Девочка вошла в класс и увидела, что все ребята прильнули к окнам и наблюдали за работой, которая бойко шла у реки. Она тоже подошла. Вдоль берега уже разожгли длинный костер, и на фоне снежного пространства разгоревшееся пламя выглядело фантастично. Дети начали наперебой задавать один и тот же вопрос: «А зачем костер?».

Люська со знанием дела ответила:

– Я знаю. Мне папа вчера рассказал. Здесь землю будут отогревать и глину долбить, чтобы в раствор добавлять.

Одноклассники все поняли, далее им ничего не нужно было объяснять. У всех отцы работали на буровой, и ребята знали, что такое раствор для бурения и как он необходим.

Вскоре морозы ослабли, но буровики еще долго жгли костры на берегу. Нужно было заготовить необходимое количество глины, чтобы продолжить бурение скважины.

Весенние каникулы

В школах начались весенние каникулы. Люська с нетерпением ждала этого дня. Ее сестра Галина училась в седьмом классе Мегионской школы и жила у дедушки Михаила и бабушки Анны. Виделись они нечасто, а только на каникулах и девочка очень скучала по сестрице. С раннего утра Алексей запряг лошадь и поехал за старшей дочерью. Люська вышла на улицу его проводить.

– Папа, скоро вернешься?

– К обеду приедем, всего-то до Мегиона и обратно километров тридцать будет.

После отъезда отца девочка стала собираться на прогулку. Дверь открылась, и в комнату вошла мама. Она зашла с работы домой, чтобы проверить, чем занимается дочь.

– Ты что-то рано собралась, детей на улице нет – отсыпайтесь в первый день каникул, и ты посиди дома, в куколки поиграй.

– Нет, мама, пойду, погуляю, утро теплое.

– Тогда надень лыжные брюки с резинками на валенки, а то опять придешь с мокрыми ногами.

Крутой спуск на озеро, начинавшийся возле магазина, слу-

жил горкой для всей поселковой ребятни. Девочка покаталась на санках, но одной было скучно, и она отправилась домой. Увидев в прихожей лыжи, не удержалась, взяла их и, пристегнув специальными креплениями к валенкам, побежала по утреннему подмерзшему снежку. Сначала она двигалась по поселку, а затем, пробежав мимо школы, добралась до самой буровой.

Буровая вышка металлической пирамидой уходила в фиолетово-голубое небо. Дизели ревели, работая с надрывом, когда из глубины скважины на поверхность земли поднимались трубы. Люська засмотрелась: это было мощно и красиво. «Вырасту – стану геологом. Буду ходить по тайге, лазить по горам и разные полезные ископаемые искать. А чтобы стать геологом, надо закаляться и быть сильной», – сделала Люська неожиданный для себя вывод.

Девочка сняла лыжи, ее ногам стало очень легко и казалось, что можно пройти пешком тысячу километров. Она воткнула лыжи в снег на обочине и пошла по укатанной и зовущей вперед дороге, по которой уехал отец. Вдоль дороги росли кусты шиповника, на их ветках краснели прошлогодние ягоды. «Надо же, сохранились, и зайцы их не сгрызли, и птицы не склевали. Значит, много ягод было, всем хватило», – подумала Люська.

И ей захотелось попробовать плодов шиповника. Девочка шагнула с дороги в сугроб и... провалилась по пояс в снег. Она не почувствовала опоры под ногами, словно повисла. Так и застряла маленькая путешественница в снегу. Замерла от страха: что делать? Бывало, что во время зимних забав она с друзьями часто прыгала с забора или с невысоких деревьев в сугробы, проваливаясь в глубокий снег. Но тогда кругом были люди, они могли помочь, а здесь – никого. Оставалось надеяться только на себя. И тут она вспомнила, как папа учил ее выбираться из глубокого снега, если провалишься.

Люська улеглась на бок и стала выкручивать себя из снега, потихоньку переворачиваясь то на живот, то на спину и помо-

гая ногами. Еле вытолкалась на дорогу. Наконец встала на ноги, отряхнула налипший снег с одежды и оценила лыжные брюки с резинками: они крепко держали валенки, поэтому путешественница не потеряла их в снегу. Повернулась в сторону поселка и увидела, как далеко она ушла – виднелись только крыши домов. Люська встала на перепутье – идти дальше или возвращаться? «А, ладно, пройду вон до того леска. Папа с Галкой скоро обратно поедут, вот я их и встречу».

Люська шла вперед по дороге, уже лесок миновала и другой... Идти было весело и любопытно. Дорога привела ее на берег реки. Девочка присела отдохнуть на поваленное дерево. Дул теплый ветер, на речке местами уже потемнел снег, а на крутых берегах были видны проталины. «Значит уже весна, скоро ледоход», – повзрослому отметила для себя Люська.

«А чо возвращаться-то, скоро я уже и до Мегиона дойду. Вот дедушка с бабушкой обрадуются!». Эта мысль подстегнула ее, и ноги сами понесли Люську по дороге. Наконец впереди на высоком берегу реки показалась деревня, и даже дедушкин дом стал виден. Но идти было еще далеко. Люська почувствовала, что немного устала, ей захотелось пить. Она поела снега, совсем чуть-чуть, чтобы вдруг не заболеть на каникулах. И тут перед путешественницей неожиданно раскинулось несколько дорог. По какой лучше идти – неизвестно. Люська подумала и решила отправиться по самой накатанной, она-то точно в деревню приведет. Девочка шла, шла, и вдруг – тупик. Оказалось, что дорога привела ее к стогам сена. Деревня – вон она, близко, через речку, а не дойдешь. Так Люське стало горько и обидно, что обманулась она, выбрав легкую дорогу.

Она потопталась на месте и вздохнула горестно, потому что сильно устала, а вокруг ни одного пенька или поваленного дерева, на которое можно было бы присесть и отдохнуть. Тогда девочка легла прямо на дорогу. Полежав, собрала все силы и двинулась назад, к развилке. Отсюда Люська направилась по другой, не

очень хорошей дороге.

Вот уже и речку перешла, на горку поднялась и пошла по деревенской улице. Наконец подошла к дому деда и распахнула калитку. Во дворе стояла запряженная лошадь, Галина с отцом сидели в санях, дедушка и бабушка их провожали. Когда они увидели неожиданно появившуюся в воротах младшую внучку, на их лицах отразились немое удивление и растерянность. Откуда она взялась здесь? Бабушка Анна не могла сдержать радости, обняла Люську, повела ее в дом, быстро раздела, сняла промокшие валенки и передела в теплые вязаные носки. Все члены семьи окружили девчонку, задавая свои вопросы. Бабушка, заботливо подавая теплое молоко внучке, говорила:

– Да подождите вы с расспросами, пусть ребенок попьет да поест, уж тогда.

Люська напилась молока и взглядом обвела родню. Отец строго спросил:

– Кто тебя подвез?

– Никто, я сама пешком пришла.

Бабушка всплеснула руками, а дед Михаил стоял с довольным и гордым лицом – мол, знай наших.

– Я сначала просто так гуляла, а потом решила Гальку с папой встретить. Вот и дошла, – озорно улыбаясь, сказала Люська.

Беседу прервала появившаяся в дверях работница почты и с порога взволнованно заговорила:

– Только что по рации передали с Баграса, чтобы вы быстрее выезжали. Ваша дочь ушла по дороге в Мегион.

– Уже дошла. Вон за столом сидит, – ответил отец. – Так и передайте, а мы сейчас выезжаем.

Тем временем в поселке мама, обнаружив пропажу дочери, обошла все дома ее подружек. Люськи нигде не было. Подойдя к мегионской дороге, женщина увидела воткнутые в снег лыжи. Сердце у нее екнуло, она догадалась, что девочка ушла встречать

отца с сестрой. «Ничего, далеко не уйдет, вернется», – подумала мать и побежала в контору экспедиции просить, чтобы по рации связались с Регионом. Другой связи в то время не было. Сеансы радиосвязи проходили строго по определенным часам или по каким-нибудь экстренным случаям. А Люськино исчезновение сочли чрезвычайным происшествием.

Отец торопился вернуться, а девочке не хотелось уезжать.

– Папа, давай хоть денек в деревне погостим.

– Не могу, дочь, мне на вечернюю вахту заступать, итак мы

задержались.

Сестричек усадили в зимние сани, укутали в дорожную собачью шубу и поехали в обратный путь. Алексей, управляя лошадью, изредка поглядывал на дочерей, которые сидели, прижавшись друг к дружке и болтали. Люська рассказывала Гале, как она путешествовала, где останавливалась отдохнуть. И дорога, по которой они возвращались, казалась такой знакомой и близкой, потому что она пешком прошла этот путь от начала и до конца.

Авария на буровой

Весенние каникулы заканчивались, оставался всего один день до начала занятий в школе. Люся сидела дома и читала книжку, от которой было невозможно оторваться. Книга называлась «Туманность Андромеды», ее автором был писатель-фантаст Иван Ефремов. Старшая сестра Галина привезла эту книгу, чтобы прочитать ее на каникулах. События, описанные в этой фантастической повести, происходили на планете Земля и в Космосе, они относились к далекому будущему. На какое-то время девочка отвлеклась от чтения – ей показалось, что стало вдруг слишком тихо оттого, что не было слышно шума работающих дизелей.

«Не случилось ли чего на буровой? – подумала Люська. – Пойду-ка я погулять и заодно зайду к Галке Липковской, у нее папа бурильщиком работает, он-то точно все знает».

Постучав в дверь, где жила подруга, девочка услышала в ответ ее голос: «Входите, только осторожно!».

Войдя в маленькую прихожую, Люся увидела теленочка, который стоял на соломенной подстилке.

– Ой, что это у вас? – удивилась девчонка.

– А это наша коровка сегодня ночью отелилась, так мы его домой забрали, чтобы не замерз, – с готовностью объяснила Галя. – Вот когда он обсохнет, тогда его к корове-маме отведут.

– Можно я его поглажу? – робко попросила Люська.

– Можешь погладить, он это любит, – разрешила Галка.

Обняв теленочка за шею, любопытная Люська вспомнила, зачем пришла, и спросила у подруги:

– А ты не знаешь, почему так тихо в поселке, может, случилось что?

– Не знаю. Папа еще на работе, вот придет обедать, тогда я спрошу у него и прибегу к тебе.

Люся вернулась домой и снова села за книгу. Через какое-то время в дверь без стука буквально ворвалась Галя с большим ведром в руке. Она взволнованно сообщила:

– На буровой авария – прихват бурового инструмента, так папа сказал. Он велел нам с тобой синьку собирать по домам.

– Какую синьку, это в которой белье полоскают? А зачем она нужна?

– Да, ту самую. Папа сказал, что нужна на буровой, а зачем, не знаю. Давай, сколько у вас есть. Видишь – я ведро взяла, чтобы складывать.

– Побудь пока здесь, – торопливо проговорила Люська, – а я к маме в медпункт сбегаю и спрошу, где синьку взять.

Девочка быстро вернулась, достала из шкафчика на кухне пакетики с синькой, положила их в ведро и сказала:

– Мама велела все отдать. А теперь пойдем к Валерке и спросим – может, он знает, для чего синька на буровой нужна.

Девчонкам повезло, потому что Валеркин отец, который был бурильщиком, оказался дома. Он пришел на обед.

– Здравствуйте! – хором поприветствовали его подружки. А Галя, покраснев от важности, громко сказала:

– Мы к вам за синькой пришли, папа попросил для буровой соб-

рать. А вы, Арулла Баталович, не знаете, для чего нужна синька?

Доминов улыбнулся и, хитро сощурясь, спросил:

– А вы что ж, аварией интересуетесь?

Тут уж и Валерка вступил в разговор.

– Пап, расскажи, ты же все про бурение знаешь.

– Я-то, конечно, знаю. А вот ты учись лучше, да поступай в нефтяной институт и тоже будешь все знать. Ну ладно, раз уж вам так интересно, то основную суть расскажу, чтобы понятно было. Синьку разведут с водой и зальют в скважину, чтобы определить по цвету верхнюю точку прихвата бурового инструмента. Авария у нас случилась утром рано, и Норкин сразу сообщил об этом по радиации в Нижневартовское. Тогда горный инженер Юрий Иванович Жемчуг и велел, чтобы синьку собрали к его приезду. Он-то, как рассвело, выехал сюда на лошади, скоро уж подъедет. Валера, помоги-ка девочкам по квартирам пройти. Как только ведро полное наберете, так ты его на буровую и принесешь. А я на работу побежал.

Все жители поселка с готовностью отдавали свои пакетики с бельевым красителем, стараясь хоть чем-то помочь проблеме, возникшей на буровой. Вечером пришел со смены папа. Люська еле дождалась, когда он переоденется, и, обняв отца, нетерпеливо сообщила ему:

– Мы сегодня с Галкой и Валеркой собирали синьку для буровой. Ну как, ее уже залили в скважину? А горный инженер приехал?

Папа посмотрел на дочь с удивлением:

– Откуда ты такие подробности про бурение знаешь?

– А вот знаю. Нам Валеркин отец все рассказал, – не без гордости ответила девчушка.

– Да, дочь, мы уже определили верхнюю точку прихвата, – стал рассказывать папа. – Сейчас в конторе собрались все, кто приехал – инженеры, мастера и сам начальник Нижне-

вартовской партии Высочинский Иван Яковлевич. Вместе думают, как быстрее аварию ликвидировать. Да ты, дочка, так сильно не переживай, – по взрослому обратился Алексей к Люське, видя ее недетское беспокойство по поводу аварии. – Я думаю, к утру нужное решение примут, там специалисты опытные собрались.

Конечно же, не только маленькая Люся переживала за произошедшее, а все жители маленького поселка геологоразведчиков находились в напряженном ожидании. Решение было принято на следующее утро, после длительных обсуждений и консультаций со специалистами. Чтобы вытащить буровой инструмент, для лучшего скольжения залили в скважину три тонны солянки, которую привезли из Нижневартовска бензовозом. И когда буровая вновь заработала, буровиков охватила радость победы над неудачей. Они продолжали бурить с еще большим старанием, тем более что пробы керна показывали наличие нефти.

В том году весна была ранней и довольно теплой для Сибири. Бурение скважины подходило к концу. И вдруг опять неприятность – Григорий Иванович Норкин сломал ногу, оступившись на площадке буровой.

Когда Люська, как обычно, в свое свободное время читала книгу, вбежала мама и взволнованно сказала дочери:

– Я на буровую иду. Там Григорий Иванович ногу повредил. Придется прямо там временную шину накладывать и везти его в Вартовск. Когда вернусь, не знаю – так что оставайся за хозяйку. Папа на вахте, поэтому корову подоит Нина Александровна, твоя учительница.

Поцеловав дочь, мама быстро ушла. Норкин вернулся из Нижневартовского на следующий день. От больничного он, конечно, отказался. Ходил на буровую с костылем и в гипсе. А когда бурение подходило к завершению, мастер буквально жил на буровой, хотя ему было очень трудно на одной ноге и с костылем ходить по

рыхлому подтаявшему снегу. Маленькая Люська все про это знала, потому что ее мама работала медиком и ходила на буровую, чтобы ставить уколы мастеру и проверять, в порядке ли гипс на его ноге.

Март подходил к концу, и до окончания бурения оставалось совсем немного. Наконец проходка первой скважины Р-1 была завершена, это произошло 24 марта 1960 года. В поселке Баграс наступила тишина. Это была не тревожная, а торжественная тишина, которая говорила о передышке в бурении и временном завершении работы. Баграсскую скважину ожидали испытания на наличие промышленной нефти.

Половодье на Баграсе

Весна вступила в свои права, дни стали намного длиннее, а солнце так пригревало, что растопило почти весь снег. Такая погода весной в Сибири большая редкость, когда апрель на дворе, а на реке уже лед подтаял у берегов. Все это вызывало беспокойство у руководителей нефтеразведки, потому что буровая Р-1 и поселок Баграс находились в пойме реки Оби с ее многочисленными протоками, и при большой воде создавалась угроза наводнения.

Как только прошел ледоход, вода начала быстро прибывать. Берег протоки Баграс, на котором расположился поселок, был пологим и невысоким, поэтому его быстро начало затапливать. Жители поселка срочно провели собрание возле конторы бурового участка. Решили устроить субботники и выложить мостики на сваях, чтобы можно было ходить по ним от дома к дому, в магазин и на буровую. Уже на следующий день поселок стал походить на строительную площадку. На всю мощность заработала пилорама, здесь распиливали бревна на доски, из которых и строили деревянные мостики и тротуары. Все мужчины, свободные от основной работы, были заняты каждый день или вечер на строительстве. Через несколько дней поселок, который представлял собой одну большую улицу, было не узнать. Этим изменениям особенно радовались дети. Ребятишки носились по деревянным тротуарам, прыгали на скакалках, радуясь жизни и весне. Учебный год к тому времени закончился и наступили долгожданные каникулы. Деревья покрылись зеленой листвой, расцвела черемуха, белые пышные кусты росли по берегам озерков, окружавших поселок, и источали густой дурманящий аромат.

Вода прибывала очень быстро, но жители поселка были уже готовы к наступлению стихии. Дома, построенные на возвышенно-

стях, или, как говорят в Сибири, на гривах, даже не затопило, а высокие мостики соединяли их между собой. Всех коров перевели на незатапливаемое место, где росло много травы, а, чтобы подоить буренушек, хозяйки ездили к ним через озеро на лодке. Словом, жители поселка приспособились жить и в условиях половодья. Единственное, что очень всех радовало, так это то, что буровую совсем не затопило, она возвышалась буквально на островке суши. Для детей построили качели на сухом участке земли, и получилась маленькая детская площадка. Ребятишек в поселке оставалось еще много, хотя некоторые уже уехали с родителями в отпуск.

Люська часто приходила на площадку покачаться на качелях и поболтать с подружками. Теперь они все встречались здесь, так как школа была закрыта. Подошла Галка Липковская со своим братом Сережкой, и Люська, уже накачавшись, уступила им качели.

– Галь, а вы чо в отпуск-то не уезжаете? – поинтересовалась она у подруги.

– Нам нельзя уезжать, так мама сказала. Корова у нас с теле-ночком, их ведь не оставишь без присмотра. Да и папу не отпускают.

Сережка вступил в разговор и добавил:

– Папу нашего назначили мастером по испытанию скважины. Я слышал, как он маме говорил. И еще он сильно начальников из Сургута ругал.

– А за что ругал? – спросила любопытная Люська

– Да там какие-то трубы не завезли, вот папа и сердился, что работать нечем.

Бригада Норкина в то время уже работала на новой буровой в поселке Ермаки, где было высокое и незатапливаемое место. Люська с нетерпением ждала, когда отец придет с работы. И вот, наконец, пришел катер, привез вахту. Буровики приехали к своим семьям, чтобы немного отдохнуть и помочь своим женам по

хозяйству. Улучив момент, когда отец был не очень занят, дочка подсела к нему и спросила:

– Пап, а каких это труб не хватает, что буровая стоит и не работает?

– А ты откуда знаешь?

– Сережка Липковский говорил, что его отец сильно ругался на начальников. И про трубы говорил.

Отец с какой-то грустью и, как взрослому человеку, сказал:

– Вот и дети переживают, отчего буровая встала. А стоит она, дочка, оттого, что насосно-компрессорные трубы для испытания скважины не успели завезти осенью. Но скоро их на барже по реке привезут, и работа снова пойдет.

Нефть пошла

После сильного наводнения, которое случилось весной 1960 года, осенью геологоразведочная экспедиция провела восстановительные работы на буровой. Наконец завезли необходимые трубы, и в ноябре началось освоение скважины. Работа по испытанию скважины, которая проводилась под руководством Евстигнея Федоровича Липковского, шла успешно.

Между тем жизнь в поселке геологоразведчиков протекала в привычном ритме. Люди с нетерпением ждали, когда закончится испытание скважины. Нарастало напряжение среди людей, все только и обсуждали, будет нефть или нет. Ведь к тому времени в Шаиме, который находился в семистах километрах от Баграса, нефть уже нашли.

Как всегда, хорошую весть принесла Люське ее подружка. Галка шумно вбежала и прямо с порога закричала:

– Люська! Нефть пошла!

– Куда пошла? – не поняла Люська.

– Да из скважины пошла! Мой папа был на обеде, а к нам мастер Дудзинский прибежал и кричит: «Бегом на буровую! Нефть пошла!». Он еще папе сказал, что сильно пахнет бензином и тогда, мол, дядя Дима Догадов дизель заглушил. Поэтому сейчас нигде света нет.

– А зачем заглушил?

– Зачем, зачем..., а, чтобы не взорвалось. – Девочка щелкнула выключателем – света и правда не было.

– Галя, и что теперь – если нефть нашли, на Баграссе город будет?

– Не знаю, может, и будет.

Так рассуждали две маленькие девочки, совсем по-взрослому думая о будущем.

А у взрослых в это время все происходило так. Начальник экспедиции Салманов очень беспокоился, как пойдут работы по опробованию скважины. Поэтому направил на Баграс старшего геолога экспедиции Евграфа Теплякова. И когда 21 марта 1962 года появились первые признаки того, что здесь есть нефть, начальник партии Высочинский по рации сообщил об этом в Сургут Салманову. А уже к вечеру, когда скважина фонтанировала чистой нефтью, была отправлена вторая победная радиограмма.

В этот день в каждой семье поселка геологоразведчиков наступил большой праздник. Все уже знали, что здесь нашли нефть. На следующий день на АН-2 прилетел начальник Сургутской экспедиции Фарман Курбанович Салманов с группой инженеров. Самолет приземлился возле поселка, и все прибывшие на нем быстро отправились на буровую.

В школе в это время шли занятия. В дверь постучали. В класс быстро вошел Григорий Иванович Норкин и просто обратился к детям:

– Здравствуйте, ребята! Наша буровая дала нефть! Я вас всех поздравляю с этим событием!

Дети вскочили со своих мест и закричали: «УРА!!!».

– А теперь приходите все на митинг! – пригласил Норкин.

Учительница Нина Александровна сказала:

– Все одевайтесь и – на митинг! Сегодня занятия отменяются.

Когда дети подошли к буровой в сопровождении учительницы, там уже было много народу, пришли все жители Баграса. Липковский подошел к трубе и начал постепенно открывать задвижку. Через мгновение оттуда вырвалась нефть. Гул фонтана нарастал, переходя в рев, и от этой мощной силы земля затряслась под

ногами. Люди пришли в восторг и начали кричать, их слов не было слышно, и только по губам можно было определить, что они кричали «УРА!».

Через некоторое время Евстигней Федорович снова осторожно закрыл задвижку, и все, кто был на митинге, стали мазаться нефтью. Салманов всех поздравлял и говорил: «Мажьтесь первой нефтью, так принято делать, чтобы она не заканчивалась. А сейчас будем праздник отмечать – я для всех шампанского привез». После митинга Салманов улетел в Сургут.

Когда волна восторгов и радости немного спала, жители поселка собрались, чтобы вместе отпраздновать приход первой нефти. Вечером в клубе отмечали это радостное событие. Всем буровикам раздали по две бутылки шампанского, и празднование продолжалось под торжественные мелодии аккордеона.

Дети тоже в такой день не могли усидеть дома, и те, кто постарше, собрались возле школы. Разговор у ребят невольно зашел о будущей жизни на Багресе. Первым заговорил Валерка Доминов:

– Отец хочет, чтобы я поступал в нефтяной институт. Так что придется подналечь на учебу.

– А я тоже, когда вырасту, пойду работать на буровую к дяде Грише в бригаду, – продолжил разговор Колька Геничев.

Тут все заговорили разом и каждый выражал мечты, которые казались нереальными. Например, чтобы школу-десятилетку здесь построили и тогда уезжать от родителей не нужно.

– И еще мне папа говорил: если нефть у нас найдут, то и город построят, – поделилась с ребятами Галка Липковская. – А из нефти прямо здесь бензин будут делать.

Так мечтали дети первых нефтяников. Никто из них тогда даже не мог представить, как все изменится в этом северном крае после исторического события на Багресе.

Словарь

Долото – основной элемент бурового инструмента для механического разрушения горных пород в процессе бурения скважин.

Буровой инструмент – общее название механизмов и приспособлений, применяемых при бурении шпуров, скважин и ликвидации аварий, возникающих в скважинах.

Буровой раствор – сложная многокомпонентная дисперсная система суспензионных, эмульсионных и аэрированных жидкостей, применяемых для промывки скважин в процессе бурения и цементирования стенок скважин.

Нефть – природная маслянистая горючая жидкость со специфическим запахом, состоящая в основном из сложной смеси углеводородов и некоторых других химических соединений. Ископаемое топливо.

Буровая вышка – сооружение, устанавливаемое над буровой скважиной для спуска и подъема бурового инструмента, забойных двигателей, обсадных труб. Буровые вышки оборудуются маршевыми лестницами, площадкой для обслуживания кронблока и платформой верхового рабочего, которая предназначена для установки бурильных свечей и обеспечивает безопасность при спускоподъемных операциях.

Смерш (сокращение от «Смерть шпионам!») – название ряда независимых друг от друга контрразведывательных организаций в Советском Союзе во время Второй мировой войны.

Нарты – специальные легкие сани из дерева для езды на собаках и оленях.

Жердь – тонкий длинный ствол дерева, очищенный от сучьев и ветвей, используется при строительстве изгородей, крыш, навесов и настилов.

Колхоз (от коллективного хозяйства) – форма хозяйствования на селе в СССР, при которой средства производства (земля, оборудование, скот, семена и т. д.) находились в совместной собственности и под общественным управлением его участников и результаты труда также распределялись общим решением участников. Имелись также рыболовецкие колхозы.

Керн – образец горной породы, извлеченный из скважины посредством инструмента специально предназначенного для этого вида бурения. Часто представляет собой цилиндрическую колонку (столбик) горной породы достаточно прочной, чтобы сохранять монолитность.

Шламовые амбары – это ямы, размером около 50–100 м, иногда меньше, создаваемые около буровых скважин для приготовления бурового раствора, сброса отходов бурения: отработанные растворы, с нефтью или без нее, измельченная горная порода, глина, вода, различные химические реагенты.

Иллюстрации:

МАОУДО г. Нижневартовска «Детская школа искусств № 1» Художественное отделение, 2 «А» класс.

Преподаватель – член Союза художников России – **Медведева Олеся Анатольевна.**

Учащиеся:

Делендра Герда 13 лет («Урок справедливости») – 3 работы;

Гнитецкая Лада 13 лет («Устройство быта») – 1 работа;

Мантуло Елизавета 13 лет («Подготовка к бурению») – 2 работы;

Миргалеева Сафия 13 лет («Баграс», «Приезд отца») – 4 работы;

Моисеенко Мария 14 лет («Экспедиция») – 2 работы;

Кондалова Дарья 14 лет («Ромашки») – 1 работа;

Сатушкина Арина 13 лет («Школа на буровой», «Старший дизелист») – 3 работы;

Свайкина Полина 13 лет («Первая нефть») – 1 работа;

Шимановская Милена 14 лет («Весенние каникулы») – 2 работы.

Список использованной литературы

1. Первопроходцы : очерки истории разведоч. работ на нефть и газ в Нижневарт. р-не в лицах. Кн. 2 / В. Н. Козлов. – Екатеринбург : Банк культур. информ., 2005. – 227 с.

2. Тюменский меридиан. Издательство: М.: Политиздат. 1983. – 336 с.

Содержание

Первая нефть. Пролог	3
Переезд	10
Экспедиция	12
Баграс	16
Ромашки	21
Старший дизелист	22
Школа на буровой	24
Приезд отца	29
Первый день на буровой	33
Устройство быта	36
Урок справедливости	39
Подготовка к бурению	45
Банный день	48
Нефть как предчувствие	51
Выручил пес Соболюк	53
Новогодняя сказка	57
Зимний костер на берегу	61
Весенние каникулы	63
Авария на буровой	69
Половодье на Баграсе	74
Нефть пошла	77
Словарь	80
Иллюстрации	82
Список использованной литературы	82

Для учащихся младшего и среднего возраста

Людмила Алексеевна Кошиль

Первая нефть Баграса

Ответственный за выпуск Л.Р. Нурутдинова
Оператор верстки В. Никитенко
Корректор А. Борисов

Подписано в печать 07.04.2015
Бумага мелованная 115 г/м². Формат 84x108/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,82.
Тираж 350 экз. Заказ 104.

Отпечатано ОАО «Издательский дом «Новости Югры»
г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46
Тел.: (3467) 333-725, 350-280
e-mail: holding@idnu.ru

ISBN 978-5-4422-0056-0

9 785442 200560

081400001
Регион ЦБ-КО

10000

